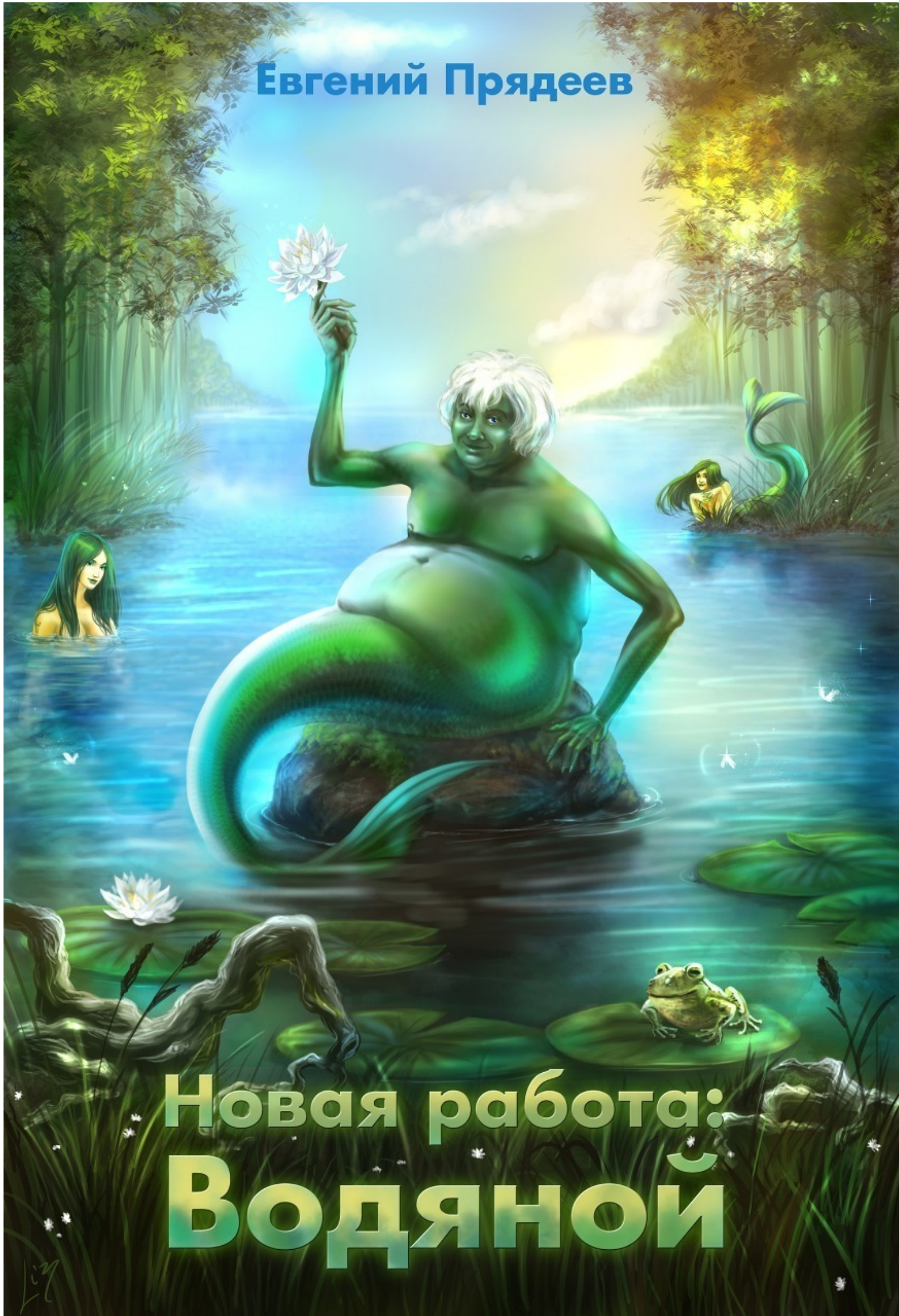

Евгений Прядеев

Новая работа:
Водяной

Водяной

Евгений Прядеев

Новая работа: Водяной

«Автор»

2020

Прядеев Е.

Новая работа: Водяной / Е. Прядеев — «Автор»,
2020 — (Водяной)

Работа бывает разная... Любимая и нелюбимая, трудная и легкая. А как быть, если устроился абсолютно в неизвестное место, да еще и твои работодатели не могут толком объяснить, что надо делать? Вот и приходится осваивать целый мир самостоятельно. Может захватить его?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Прядеев

Новая работа: Водяной

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

– Я дома! – Стараясь кричать как можно жизнерадостнее, я закрыл за собой входную дверь в квартиру.

Несмотря на то, что хлопок вышел громкий, в прихожую никто не вышел, хотя по звукам в квартире было несложно угадать, что Машка дома и возится на кухне. Обиделась... Еще бы понять за что, но это, как говорится, уже из области фантастики.

Вот чего она злится? Муж дома, причем пришел не очень поздно, часы едва перевалили девятичасовую отметку. Вроде ничего критически важного на сегодня запланировано не было, никаких гостей или семейных праздников. Скорее всего, история старая как мир – нам не хватает внимания! Ты со мной не погулял, ты меня не поцеловал, ты меня бросил, а я скучала. Ну а потом – сама придумала, сама обиделась, и негативные эмоции требуют скандал, чтобы расслабиться. Плавали – знаем...

С тех пор, как я уволился две недели назад, наши семейные отношения дали солидную трещину. Несмотря на то, что раньше в обсуждениях моей работы Маня горячо поддерживала меня, увольнение почему-то стало для нее полной неожиданностью. Она даже не пожелала выслушать причину, почему же я так поступил. Из ее криков понятно было только, что мир рухнул! По крайней мере тот, который она выстроила в своих грезах – стабильная работа мужа, его же стабильная зарплата, стабильные желания и их стабильное выполнение.

Ладно, к схватке надо подготовиться. Потому что в семейных войнах главное что? Правильно – нервы! Кто первым сорвался, тот и проиграл. Хотя может и наоборот, кто-то считает, что лучшая защита – это нападение, поэтому с места в карьер начинает моральную бомбардировку. Но это не наш случай, у нас обиженно молчать могут до скончания века.

Значит и мне негоже события торопить. Я же, типа, гордый, поэтому выдерживая паузу, зашел в ванную комнату помыть руки. Смывая мыльную пену, я посмотрел на себя в зеркало и увидел там привычную картинку – вечно улыбающееся лицо с маленьким шрамом над правой бровью (последствия прогулки с Маней по ночной Москве), изрядно покарябанный, но так и недоломанный нос (память о занятиях карате в прошлой жизни) и, как всегда, беззаботный взгляд темных глаз.

Так, Максим Александрович, теперь делаем глубокий вдох, медленный выдох... В бой!

– Ну и чем сегодня кормят прогрессивное человечество? – Плечи Маши по-прежнему выражали обиду, смотреть на меня она так и не желала.

– Маня, – протянул я. – Что-то случилось?

– Конечно случилось, – начала она гневную тираду, оборачиваясь. – Ой!

Прямо перед её лицом покачивался букет разноцветных роз. Не розочка, потому что это пошло. Один цветочек дарят хорошим знакомым, как легкий поцелуй в щеку. Не три, как некий обязательный ритуал, а тринадцать.

Нет, конечно, чисто гипотетически прокатит и пять, и семь, главное, чтобы число оставалось нечетным. Просто для женщины подаренные цветы – это не просто знак внимания или обязательный ритуал, это индикатор отношения мужчины к своей избраннице, показатель чувств и эмоций, а не просто так.

Но в то же время, покупать букет из ста или пятисот цветочков, на мой взгляд, уже явный перебор. Как правило, за таким жестом стоит либо купить женское внимание, ну или хотя бы продемонстрировать ей толщину своего кошелька. Обычно это происходит тогда, когда продемонстрировать больше нечего. А в реальной жизни во всем нужен баланс, и цветы для женщины – не исключение. Много лишних денег – купи ей бриллиантовое кольцо, она это больше оценит.

– Машенька, – с придыханием постарался я изобразить неземного ангела. – Ты у меня самая красивая.

– Чего это ты такой ласковый? – С подозрением посмотрела на меня моя благоверная. – И где пропадал весь день?

– На работу устраивался, – стараясь, чтобы мой голос звучал как можно беспечнее, с гордостью ответил я.

– Вау! – Недоверчиво глядя на меня, ответила Машка. – И куда же?

– Корпорация онлайн-игр «Берлога», – старался держать я тон прежним. – Тестировщиком игровых сценариев.

– Кем? – Глаза жены расширились. – Ты же чистый гуманитарий.

– Ну и что? – В свою очередь удивился я. – Меня же не программистом взяли. Я буду играть в игры за разных персонажей, выявлять косяки и несоответствия, а программисты уже будут все это устранять.

– И за это ещё деньги платят? – Продолжала удивляться Маша. – Ты серьезно?

– Ну вот, это же деньги, – достал я конверт из кармана. – Карточку пока не оформили, поэтому в первый раз наличкой отдали.

Машка недоверчиво открыла конверт и заглянула внутрь.

– Прикольно! – Оценила она увиденное. – А ты теперь всегда так получать будешь?

– Ну, это с подъемными, поэтому не знаю. Но надеюсь, что да, а там посмотрим! – глядя на реакцию Машки, я решил не уточнять, что за эту зарплату надо будет не работать, а вспахивать. И так последние две недели превратились в непрекращающийся скандал, из-за чего я старался появляться дома как можно меньше.

– Так, я сейчас цветы в вазу поставлю и покормлю тебя! – судя по всему, бывшие обиды уже давно были забыты. – И ты мне все подробно расскажешь.

– Прекрасно, – чмокнул я супругу в щеку. – А я пока в душ.

Стоя под упругими струями воды, я невольно вспоминал свою сегодняшнюю историю с трудоустройством.

Признаться честно, прокатил на дурака, и до сих пор не понимаю, как это мне так крупно повезло.

Я с утра мотался по мелким подработкам, которые подкидывало мобильное приложение, созданное специально для таких, как я. Там документы отвезти, там заказ из магазина привезти. Не предел мечтаний, конечно, но на кусочек хлеба хватает при должной сноровке. Да и работа, правды ради, мне прямо сейчас еще особо не нужна. От прежней пока не отошел.

Но, с другой стороны, две недели после увольнения прошло, пора бы и определяться.

В общем, шагаю я бодрым шагом по набережной, под мышкой очередной пакет с какими-то документами несу. И прихожу я прямо в небоскреб компании «Берлога». Эти ребята явно не испытывали недостатка в инвестициях, поэтому просто выкупили один из небоскребов Москва-Сити. Смотрелось это достаточно мощно, и демонстрировало весь потенциал онлайн-игр. Здания, выкупленные под головные офисы нефтяными и газовыми компаниями, всякие там алмазо- и металлодобывающие фирмы делят между собой этажи других свечек и в центре всего этого великолепия разноцветная башня с инсталляцией огромного бурого медведя. Волей-неволей начнешь верить, что дни нашей реальной жизни сочтены, и все мы потихонечку уходим в виртуал.

Внутри было суетно, мимо меня нескончаемым потоком проходили и пробегали граждане самого разного возраста и наружности. С противоположной стороны от зеркальных входных дверей находилась длинная стойка ресепшн, за которой выстроились ослепительные молодые красавицы, и два ряда турникетов, отгораживающих от бурлящего людского водоворота лифты для доступа внутрь компании.

Позвонил, вышел какой-то мальчик в коротких брючках, забрал пакет, со мной расплатился и убежал опять работать. А я решил на диванчике посидеть. Признаться честно, целый

день на ногах – это, оказывается, безумно утомительно. А здесь вполне себе приличные диванчики, и народ на них сидит, кто-то ждет кого-то, другие звонят куда-то.

Поэтому я сел, ножки вытянул и начал головой по сторонам крутить. Интересно же, небоскрёб новый, и «Берлога» эта, судя по всему, совсем недавно его купила. Ну и вот, сижу я, наслаждаюсь отдыхом, параллельно в приложении заказы просматриваю, вдруг кому-то надо что-то из этого небоскрёба отнести куда-нибудь. Чего зря порожняком ходить?

– Молодой человек, вы на собеседование? – сначала я даже не сообразил, что обладательница этих чудесных ножек обращается ко мне.

– Ась? – среагировал я с приличным опозданием.

– Я спросила, Вы тоже на собеседование в отдел игровых персонажей? – терпеливо повторила девушка, глядя мне в глаза. Я на несколько секунд завис. Собеседование – это работа, а работа мне нужна. Тем более, что я абсолютно не представляю, что там нужно делать. Это же прекрасно! Чего-то именно такого мне и хотелось в настоящее время. В конце концов, я сейчас никуда не тороплюсь, а если выгонят, значит, выгонят, не убьют же.

– Ага, – улыбаясь улыбкой олигофрена, кивнул я. – Можно и побеседовать.

– Ваш паспорт, пожалуйста! – по выражению лица девушки было понятно, что своё мнение обо мне она уже составила, и на свидание со мной вряд ли согласится. Ну и зря, между прочим, хотя, с другой стороны, я все равно женат, и ей даже поцелуй не светит.

Я протянул офисной красавице книжицу в кожаной обложке, удостоился холодного «ожидайте» и с удовольствием проводил ее взглядом. Потом вздохнул и продолжил изучать список курьерских предложений. Ждать пришлось долго, уже знакомая мне девушка периодически появлялась в холле и уводила по трое таких же, как и я, оккупантов удобных диванов для посетителей. За это время я успел достаточно детально изучить холл, выяснив местонахождение стратегически важного объекта типа «Сортир», и порадовавшись наличию тактически нужного объекта «Бесплатный кулер». Кроме того, мне удалось пару раз покурить на входе, а заодно, поболтав при перекуре с соседями по дивану, примерно выяснить, что меня ждёт.

Оказалось, «Берлога» объявила набор людей для игры в онлайн-игре, но не просто в качестве рядовых игроков, которые бегают по локациям и выполняют квесты, а, скажем так, для работы на другую сторону. Точно никто ничего не знал, но предполагали, что надо будет исполнять роль босса в каких-то заданиях, потому что, по мнению администрации игры, это должно было поднять интерес к ней со стороны рядовых пользователей, создать ажиотаж, рекламу эффектом сарафанного радио и соответственно увеличить аудиторию проекта. А чем больше людей, тем больше денег они принесут.

– Ты пойми, Макс, – увлечённо говорил мне, возбужденно размахивая сигаретой, Леха, с виду типичный компьютерный ботаник, с которым мы сначала сидели рядом на диванчике, а потом пошли травиться никотином на свежий воздух. – Аккаунт стоит денег, плюс надо купить оборудование для игры, которое тоже не бесплатное и производится эксклюзивно «Берлогой». Плюс донатеры всякие, плюс сервис VR-оборудования. Это все бешеные деньги, и чуть-чуть вложиться в нас совсем не зазорно, чтобы увеличить оборот не в процентах, а в порядках. Сейчас, по официальным данным, в «Берлогу» играет около ста тысяч человек, и Компания уже чувствует себя неплохо, а представь, если игроков будет миллион.

Представлялось с трудом. Я, конечно же, не знаю, сколько стоит такой небоскрёб, но как-то слабо верится, что такое количество пользователей могут обеспечить стоимость здания под сотню этажей. Может они чем-то другим зарабатывают? Или у них абонентская плата за аккаунты исключительно алмазными копиями выплачивается?

Хотя, с другой стороны, раз эти ребята так основательно вложились в свой бизнес, вон, целый небоскрёб купили, то наверняка они знают, что делают. И, естественно, хотят возврата своих денег. Поэтому спорить со своим коллегой-курильщиком я, естественно, не стал. Поживем – увидим!

Но по мере течения времени мой энтузиазм начинал немного угасать. Улыбчивая девушка, я уже успел выяснить, что ее зовут Алиса, каждый раз возвращалась в сопровождении тройки кандидатов и вежливо прощалась с ними обязательной молитвой в конце любого неудачного собеседования – «Спасибо большое, мы обязательно вам перезвоним. До свидания!». И все сразу понимали, что никакого звонка не будет, этот экзамен соискатель не сдал. За те два часа, что я провел в холле, Алиса увела уже четыре тройки и все они провожались к выходу в полном составе.

Наконец, дошла очередь и до меня.

– Максим Александрович, спасибо за ожидание, – прошептала девушка заученную фразу. – Следуйте, пожалуйста, за мной.

Мы вознеслись в лифте наверх, где меня, особо ничего не объясняя, усадили в мягкое кресло, вежливо попросили расписаться аж в двух обязательствах о неразглашении и всучили планшет с психологическими тестами. Я и сам подобным когда-то увлекался, еще во времена учебы в университете, люди нашей специальности науку о людях изучали в обязательном порядке, но это были какие-то новые, мне неизвестные задания.

Я выбирал цветовые круги из массы предложенных на экране, составлял из них фигурки человечков, потом гонял по экрану, повинаясь инструкциям, периодически выскакивающим в верхней части планшета, и, честно говоря, даже немного увлекся. Отвлёк меня вежливый кашель и вкрадчивый голос:

– Максим Александрович, а кто вы по образованию?

Я оторвался от экрана и с любопытством посмотрел на стоящего передо мной невысокого пожилого мужчину, с аккуратной, начинающей седеть, бородкой, в отутюженном ослепительно белом халате.

– Здравствуйте, – немного настороженно ответил ему я. – Менеджмент по маркетингу.

– Очень хорошо, – ответил старичок, теребя рукой ворот халата. – А специализация?

– Ведение переговоров в режиме непосредственного общения.

– Редкая специализация в наше время, – задумчиво прокомментировал мой собеседник, оглядывая меня таким же взглядом, как смотрят на стейк в ресторане, прикидывая с какой стороны начинать отрезать кусочки. – А что сподвигло вас на выбор именно такой профессии?

– Да как-то не задумывался, – развел я руками. – Показалось интересным, а там как-то втянулся.

Моя профессия во второй половине двадцать первого века действительно становилась большой редкостью. В век бурного развития компьютерных и интернет-технологий общение, как деловое, так и обычное дружеское, стремительно уступало место опосредованному, через различные мессенджеры сообщений, социальные сети, в последнее время большой популярностью начали пользоваться даже вечеринки по скайпу. Сторонники такой индивидуализации общества что-то вопили про право каждой личности на индивидуальное пространство и самовыражение, но факт оставался фактом. Люди разучились разговаривать.

Конечно, общение в сети предъявляет к человеку гораздо меньше требований, чем реальная встреча. Читая безликие строчки сообщений, мы абсолютно не представляем, с каким выражением лица человек писал нам это. И не стоит ли у него на смартфоне встроенный редактор, не только исправляющий ошибки, но и анализирующий общий контекст вашей переписки и предлагающий наиболее уместные в данной ситуации варианты ответов. Самые продвинутые и дорогие версии таких редакторов предлагали даже цитаты из стихотворений, песен или философских трактатов доисторических мудрецов. Я сам однажды наблюдал, как фраза «Ну ты это, клевая!», сказанная вслух для голосового помощника, превратилась в сообщение с текстом «Прекрасная нимфа, я очарован Вашей неземной красотой и мечтаю насладиться ей при нашей личной встрече!».

Спрос рождает предложение, и по всему миру начали появляться различные курсы, тренинги, на которых гарантировалось обучение мастерству художественного слова за минимальные сроки с максимальным эффектом. Беда в том, что преподавали на таких курсах такие же бездари, нахватавшиеся где-то верхов, и не способные ответить практически ни на один вопрос, выпадающий из привычного шаблона. Поэтому еще лет через десять подобные тренинги перестали быть актуальными, а немногочисленное количество специалистов готовили только в рамках четырехлетней программы обучения. Причем четыре года – это была только база, на которую потом можно было нанизывать разные дополнительные плюшечки типа «Жесткие переговоры» или «Судебные прения».

Адвокаты и прокуроры, умеющие красиво говорить в ходе судебных разбирательств, превратились в медийных персон, и зарабатывали поболее иного нефтяного магната. Посмотреть на них вживую ходили как в театр, и очень скоро билеты в зал заседания стали продавать за баснословную сумму денег, более того, особо резонансные судебные процессы транслировались в прямом эфире по платной подписке, тоже кстати, совсем недешевой.

И люди смотрели, аудитория таких трансляций была гораздо шире, чем у самых разрекламированных сериалов, где симпатичные актеры портили все впечатление от просмотра картонными интонациями и невыразительной мимикой.

Ну так вот я был специалист-болтолог, как я сам себя называл. Может быть, не самый ведущий, но уж точно далеко не худший.

– Простите, – спохватился вдруг старичок, все это время внимательно разглядывающий меня. – Я забыл вам представиться. Лев Давыдович Раскевич, ведущий специалист компании «Берлога» по психологическому и психическому здоровью.

– Очень приятно, – пожал я протянутую руку. – А вы, Лев Давыдович, тоже видимо не чураетесь изящной словесности?

– Хорошее семейное воспитание, – заулыбался старичок. – Я врач-психиатр в седьмом поколении, мои предки когда-то давно даже с Кашенко работали, Вы не обязаны этого знать, но был такой очень известный целитель душ человеческих в девятнадцатом веке. Поэтому в нашей семье учат разговаривать не в институтах, а с детства, между собой, причем не только на родном языке. Но я думаю, что мы с Вами еще успеем пообщаться на эту тему. Сейчас я хочу вас поздравить, за сегодняшний день вы первый кандидат, успешно прошедший психологическое тестирование и оказавшийся годным к трудоустройству в нашу компанию. По крайней мере, со стороны моего департамента к Вам нет ни малейших претензий.

– Ничего себе, – я даже немного надулся от гордости. Знай наших, я вот еще крючком шапочки вязать умею, а после литра водки и ушами шевелить получается.

– Пойдемте со мной, я провожу Вас непосредственно к руководству. Я думаю, что с моей протекцией ваше трудоустройство пройдет быстрее, – и Лев Давыдович буквально силой потащил меня куда-то по коридору.

Мы опять зашли в лифт и поднялись на нем этажей на сорок вверх, судя по всему, к кабинетам высокого руководства. В отличие от более нижних уровней, здесь на полу лежал дорогой ковролин, глушивший наши шаги, а в кадках вдоль стен стояли живые растения. Я даже одну маленькую пальму увидел под какой-то ультрафиолетовой лампой.

Лев Давыдович уверенно шел по пустынным коридорам, судя по всему маршрут этот был ему хорошо известен. Стукнув костяшками пальцев по деревянной двери и не сделав попытки дождаться ответа, он отворил дверь в кабинет и уверенно прошел внутрь, волоча меня за руку как ребенка.

– Александр Евгеньевич, я его нашёл! Он идеально подходит для нашего проекта.

Сидящий за столом мужчина совсем не соответствовал облику успешного бизнесмена. Мужчина лет пятидесяти в сером сильно мятом костюме поднял на нас красные глаза с синими мешками под ними.

– Добрый вечер! – хмуро сказал хозяин кабинета, тщательно выговаривая слова, мне сразу стало понятно, что бизнесмен проходил Курсы делового общения. – Вы уверены в этом, Лев Давыдович?

– На сто процентов, – энергично закивал мой спутник. – Он лучший, и лучше мы никого не найдём. Между прочим, профессиональный переговорщик.

– Прекрасно, – фразы были короткими и массивными. Именно такой стиль речи считается оптимальным для больших руководителей, официальная наука уверена, что подчиненные, услышав говорящего подобным образом, моментально увеличивают продуктивность труда и показатели производственной дисциплины.

На меня почему-то такая речь не действует, но, в то же время, я, как профессионал, прекрасно представляю, как произвести хорошее впечатление на такого руководителя.

Широкий шаг вперёд с легким полупоклоном.

– Добрый день! Максим Александрович Денисов! Рад познакомиться!

Это называется подстройка под клиента. Собеседнику начинает казаться, что если вы разговариваете в одной тональности и ритме речи с ним, то значит и мировоззрение у вас практически совпадает.

Александр Евгеньевич улыбнулся, мой расчет оказался абсолютно верен.

– Садитесь, – жестом указал он мне на стулья у приставного стола. И взглянул на Льва Давыдовича.

– Ну а чего Вы от меня ждёте? – развёл тот руками на невысказанный вопрос. – По формальным признакам он нам подходит, показатели психического и психологического здоровья в норме, у СБ к нему тоже никаких вопросов. Как по мне, так думать нечего, надо брать.

Ого, уже и служба безопасности успела моей персоной поинтересоваться. Быстро у них тут все, оказывается. Хотя, с другой стороны, агентом неизвестных разведок я не был, а вся остальная жизнь абсолютно прозрачна, достаточно найти мою страницу в социальных сетях, стараниями моей жены там только фотографий в подгузниках не найдется.

– Хорошо, – медленно кивнул Александр Евгеньевич и также медленно перевёл взгляд с Раскевича на меня. – Ну что, Максим...

Хозяин кабинета замешкался, но я любезно пришел ему на помощь.

– Александрович, Максим Александрович Денисов.

– Максим Александрович, – медленно повторил он за мной, как будто пробуя на вкус мои имя-отчество. – Вы готовы поработать?

– Максим, – услышал я сквозь шум воды голос жены. – Ты там не утонул?

– Все-все, уже иду, – выключил я воду. – Ванная была вся в клубах пара, погруженный в воспоминания, я провел под душем, судя по всему, приличное количество времени.

На кухне меня ждали курица и картошка, запечённые в духовке. Когда мы поженились, Машка готовить не умела, ну то есть от слова «совсем». Моя теща, дай ей Бог здоровья, долгих лет жизни подальше от нас, почему-то была свято уверена, что ее дочку умницу-разумницу любить должны просто так, за красоту неземную, характер ангельский, ну и, может быть, за диплом искусствоведа, куда Маня поступила без экзаменов, по причине отсутствия оных на непопулярном факультете. Верите или нет, но она умудрялась испортить даже растворимый кофе. По крайней мере, она сама признавала, что при одинаковых ингредиентах – ложка кофе, ложка сахара – у меня получается вкусно, а у нее... Ну, в общем что-то такое, что пить особо невозможно. Первые пару месяцев я эту ситуацию терпел, сводя готовку в исполнении Маши к включению электрического чайника и нарезанию хлеба. Но потом мне это надоело, и я начал учить жену простейшим секретам кулинарии. Поваром ресторана Мишлен ей, конечно, не быть, но простейшие рецепты у нее получаются выше всяких похвал.

Под щебетание Машки я приступил к позднему ужину. Вредно, конечно, картошку с курочкой почти в полночь поглощать, каюсь грешен. Причем каюсь искренне, ибо слаб человек, а устроившийся на работу и восстановивший мир в семье, слаб вдвойне.

Супруга, по-моему, уже совсем забыла, что собиралась подробно расспросить меня о работе, все ее мысли занимали образы грядущей счастливой и самое главное обеспеченной жизни. Причем это началось не так давно, я всерьез не мог определиться, чего здесь больше, влияния медиапространства или тещиных науськиваний? Промыкавшись со своим дипломом искусствоведа года четыре по разным музеям и вернисажам, Машка отчетливо поняла, что искусство нынче абсолютно не в почете, за это не то, чтобы не платят, это просто никому неинтересно. Пустынные картинные галереи и невозможность поделить хотя бы с кем-нибудь изящностью мазков кисти Тициана или прелести кубизма Пикассо постепенно привели Машку к депрессии о бренности мирского бытия и необходимости искать себя в жизни заново. Я старался поддерживать ее как мог, объяснял, что мы не голодаем и живем на уровне далеко выше среднего, но для Машки всегда разрушения придуманных ей идеалов превращалось в трагедию.

Потихоньку ситуация выправилась, и она даже начала подыскивать себе новое занятие, но тут в дело вмешалась теща, которая убеждала дочь, что ее основное предназначение сидеть дома и варить мне борщи. До борщей, хвала богам, дело не дошло, все-таки я не настолько еще уверен в отечественной медицине, но Машка прочно и основательно поселилась дома.

Думаю, здесь есть и моя ошибка, надо было настоять хоть на каком-то деле. От безделья сходят с ума быстрее всего, и моя сегодняшняя семейная война – наглядный тому пример.

– Слушай, – Машкины глаза заблестели. – Так мы все-таки сможем с тобой на новогодние праздники куда-нибудь отдохнуть поехать. Вот, давай в Питер, мы давно хотели погулять по Невскому проспекту без дождей.

Это правда, в Питере я и Маня вместе были всего два раза, но почему-то обязательно попадали в ливень. В первый приезд мы оказались абсолютно не готовы к такому катаклизму, и часа два отогревались чаем в какой-то кафешке на Невском. Потом я плюнул на все и заказал коньяк. Глядя на меня, Машка попыталась выпросить у официанта порцию глинтвейна, но в итоге тоже согласилась на коньяк. Её еще так развезло тогда, что она полночи ко мне приставала со всякими непристойностями.

Ко второму приезду мы подготовились более основательно, даже гостиницу сняли на Невском и составили список мест, которые планируем посетить. Но дождь в этот раз оказался еще сильнее, и нас не спасли даже огромный зонт и дождевики, припасенные для поездки. Мы опять промокли насквозь, и, отогреваясь коньяком в том же кафе, я, грешным делом, уже предвкушал такую же бурную ночь, но не срослось. Машка простудилась и после этого проболела не только эту ночь, но еще и две недели после.

Поехали... Деньги появились, надо сразу построить гениальный план, как их быстрее потратить. Я сделал глоток кофе, и вспомнил, как в большей степени удивился сегодня не зарплате, которая, как мне сказали, еще может и увеличиться, а социальному пакету, прописанному в трудовом договоре. Оказывается, эти небоскребы строились для абсолютно автономного существования в них, и ребята, придумавшие подобный план здания, явно не стремились к тому, чтобы их сотрудники куда-то отлучались с рабочего места.

Если я правильно понял из подписанного сегодня трудового договора, в ближайшие дни я получу какую-то универсальную карту-доступ ко всем заведениям сервиса, расположенным прямо на первых пяти этажах небоскреба. В длинный перечень входили спортзал, бассейн, парикмахерская, мастерские одежды и обуви, не говоря уже о парочке столовых и нескольких кофейен с пирожными. Даже стоматологический кабинет был в наличии и им тоже можно было пользоваться. И все это абсолютно бесплатно, вернее сказать, не за реальные деньги, а по какому-то условному кредитному счету, состояние которого абсолютно не зависело от зар-

платы. Мне бы еще отдельный кабинет с диваном и можно жить на работе, месяцами не выходя на улицу.

Вот только, наверное, Машка такой образ жизни совсем не одобрит.

– А еще, – я вернулся реальность и залюбовался возбужденно горящими глазами моей супруги. Иногда ее придирки и жизненные принципы приводят меня в бешенство, но я, наверное, действительно люблю ее, причем именно такую, со всеми тараканами, периодическими истериками и требованиями перестроить нашу жизнь в соответствии с ее идеальными представлениями. – Может быть нам пора подумать о покупке квартиры, сейчас ставки по ипотеке как раз снизили.

– Маш, – мягко прервал я ее, хитро улыбаясь. – Мы обязательно все эти планы обсудим более предметно, но, может быть, давай не сегодня. Вот прямо сейчас у меня голова совсем о другом думает, и все прочие темы, даже такие важные, как ипотека и новогодний отдых, в ней не задерживаются.

– И о чем ты думаешь? – С недоумением посмотрела на меня жена.

– Думаю, что уже очень давно не видел тебя в чулках и на высоких каблуках, – улыбнулся я еще шире, отодвигая тарелку и берясь за кружку с кофе. – Как думаешь, я сегодня заслужил такое зрелище?

Мне показалось, что мой суперпрозрачный намек поначалу не вызвал большого энтузиазма у благоверной, но переведя взгляд на букет, уже стоящий в вазе на кухонном подоконнике, она благосклонно кивнула.

– Иди, покури пока, – сказала она, вставая и сладко потягиваясь. – Но только не очень долго.

Через пару часов, расслабленный и опустошенный, я вытянулся на кровати и с удовлетворением подумал, что жизнь вроде бы налаживается. По крайней мере, такой страсти и нежности моя жена не демонстрировала уже давненько.

Нет, определенно, черная полоса закончилась и началась белая. С этими мыслями я улыбнулся, закрыл глаза и уснул.

Кабинет на семьдесят пятом этаже штаб-квартиры корпорации «Берлога». Поздний вечер.

Хозяин кабинета разлил в пузатые бокалы дорогой коньяк и подал один из них гостю.

– Лев Давыдович, вы уверены в результате тестов? Он точно выдержит?

– Сашенька, – доктор медицинских и кандидат психологических наук, профессор, академик трех международных академий и обладатель еще двух десятков научных регалий откинулся в кресле, разглядывая на свет коньяк в бокале. – Я больше, чем уверен. Если бы я не разговаривал с ним лично, то утверждал бы, что такого не может быть никогда. Но у него действительно в наличии данные, идеально подходящие к нашей задаче. Психика этого молодого человека удивительно пластична. Он ещё нас всех удивит.

– Служба безопасности подготовила справку на него, правда пока не очень подробную, только по верхам зацепили. Но все-таки... Вот вы знаете, почему его уволили с прежнего места работы?

– Уволился, – Лев Давыдович взболтал содержимое стеклянной тары и глубоко втянул воздух ноздрями, наслаждаясь букетом напитка. – Я более чем уверен, что он уволился сам. Ведь так?

– Да, это так, – согласился с ним Александр Евгеньевич. – Но перед этим избил непосредственного начальника. Вот, у меня записано, три перелома челюстно-лицевых костей, перелом обеих рук и тяжелая травма пениса. На него не завели уголовное дело только потому, что этот отмудоханный фрукт сам категорически отказался от претензий.

– Вот видишь, Сашенька! – психолог улыбнулся. – В этой истории не все так просто. И он не похож на человека, который из-за эмоций способен искалечить своего коллегу, причём так, что тот даже от претензий откажется. Была веская причина, и наш Максим не раздумывая поставил ее выше хорошей должности, высокой зарплаты и стабильного будущего. Хм, тяжелая травма пениса... Нет, здесь определенно должна быть интересная история.

Но это не главное, гораздо больше мне понравилось, как он попал к нам. У этого молодого человека удивительная способность попадать в нужное время в нужное место. И поразительная адаптивность к новым условиям. Я трижды пересмотрел запись с камер видеонаблюдения, изучая его поведение, пока он ждал вызова на собеседование. Он принял ситуацию как должное, нашёл важные для него реперные точки и успокоился. Это просто поразительные результаты, недоступные большинству современной молодёжи, которая много говорит и все равно ничего не может добиться.

– Проект «Берлога» очень важен для нас! – Александр Евгеньевич ронял фразы, как тяжелые кирпичи. – И там не простят нам провала.

– Ну, по крайней мере, – Раскевич поднес бокал к губам и сделал маленький глоточек. – Я могу гарантировать, что Максим не умрет, как все предыдущие. Ну, или, по крайней мере, умрет не так быстро.

Глава 2

Плюх!

Я раскинул руки и закачался на водной глади. Шикарно! Никогда не думал, что за это и еще деньги платят. Я думаю, что меня поддержит большинство трудоспособного населения нашей страны, что именно такое времяпрепровождение и является мечтой. Судя по первым впечатлениям, моя работа заключается в том, чтобы плавать от берега до берега дивного круглого озера, окруженного с трех сторон песчаными пляжами.

Я не знаю, бывает ли такое в природе. Пляжи были шириной метров тридцать, а за ними сразу начинался хвойный лес. Причем, видимо, разработчики или гейм-дизайнеры, не знаю кто там за содержимое всех этих игровых локаций отвечает, особо не заморачивались. Лес состоял исключительно из высоких и прямых деревьев, где-то я слышал, что такие деревья называют мачтовыми. Ни кустов, ни кривых или поломанных деревьев. Эти дети асфальта что, лес не видели?

С четвертой стороны над озером нависала скала, под которой образовалось вполне себе симпатичное место для ночлега и чаепитий. Почему там? Ну, так я водяной, все-таки не в песок же мне закапываться. Тем более появился я в игре именно там и обнаружил какую-то лежанку из водорослей. Правда вот на чайник и чашки все-таки поскупились и диванчик нарисовать тоже не удосужились. Наверное, эти бравые ребята именно и так представляли себе жилище водяного. Сказок они явно не читали. Насколько я помню из детства, водяной – это повелитель рек, морей и океанов, значит, где-то на дне океана у меня должен быть дворец. А не кучка грязных водорослей, которую мне подсунули эти жадины.

Нет, гейм-разработчики, они вообще нормальные или через одного жестокие садисты? Я сегодня рекламный ролик «Берлоги» смотрел, там такие brutальные варяг с витязем были, я прямо позавидовал. Что, нельзя было для водяного нормальный образ подобрать? Зеленая, твою мать, чешуйчатая, еще и склизкая, кожа. Несуразно длинные и костлявые руки, как будто ветки с сухих деревьев обломали и к снеговика приставили. И вишенка на торте моего внешнего облика – пузо! Не животик, на кубики пресса я даже не рассчитывал, а огромное бултыхающее пузо. И завершал эту композицию хвост. Натуральный рыбий хвост.

Где справедливость? Вот как может быть такое отношение к исконно русскому герою старых сказок? Патриоты, твою такую... Я же не Каппа, как в Японии, или Фоссеграм у скандинавов, я – Водяной! И это должно звучать гордо! Я лениво махнул хвостом и лег на водную гладь. Непривычно, всю жизнь ходил на двух ногах, а тут непривычная конечность. Интересно, у меня здесь вообще нет вариантов ощутить твердую землю как-то иначе, кроме как ползать по ней на брюхе?

И все-таки, надо признать, что ощущения действительно неотличимы от реальных. Как же я давно не купался! Честно пытался вспомнить, когда это было последний раз, и понял, что память отказывается доставать из подсознания что-то ближе школьных лет. Поэтому сейчас я отрывался по полной.

Наверное, правильно было бы делать что-то еще, все-таки рабочий день идет, но, честное слово, Йорик не виноват. Мне же сказали, что я сам разберусь, когда освоюсь, вот я и осваиваюсь в первый рабочий день.

Моя работа в «Берлоге» вообще началась как-то не так, как я себе представлял. Мне думалось, что будут какие-то вводные инструктажи, знакомство с коллегами, экскурсия по зданию «А здесь у нас столовая», «курить мы обычно ходим на лестницу», а завершится все это вечером дружеской попойкой с целью вливания в новый коллектив. На деле все оказалось совсем по-другому.

Не успел я пройти сквозь стеклянные вертящиеся двери небоскреба, ко мне навстречу устремилась девушка с ресепшн.

– Господин Денисов? – Вопрос звучал скорее утверждением, она явно знала, кто я такой. – Добрый день, меня зовут Светлана. Вот ваш пропуск в здание корпорации, позвольте, я провожу вас в кадровый департамент.

Ну, надо, так надо. Девушка ослепительно улыбнулась и, не ожидая моей реакции, стремительно развернулась в сторону турникетов, причем так быстро, что я даже не успел сказать ей спасибо. Секунду я подтормаживал на месте, а потом рванул за ней. Турникет приветливо пискнул мне, и я прошел к лифтам. Первый рабочий день фактически начался.

Лифт взлетел на двадцать пятый этаж, где мы прошли в помещение кадровиков. Интересно, почему в любой компании кадровики считают себя самыми главными? Это какая-то очень интересная загадка. Ведь по логике вещей, подразделение по работе с персоналом является обеспечивающим. В шахте главными людьми являются шахтеры, в море моряки, а кадры нужны лишь для того, чтобы вся необходимая бюрократия была оформлена правильно. Они клерки, и никакой прибыли организации реально создавать не могут.

Но не вздумайте сказать что-то подобное вслух, находясь ближе пятидесяти метров к кому-то из кадровиков. Ваша жизнь уже никогда не станет прежней. Вам будут мстить, причем жестоко и изощренно, и мстя их будет страшна. Вас будут забывать вносить в приказ о начислении зарплаты, уходить в отпуск вы будете в самое неудобное для вас время, вы познаете суть самых разнообразных проверок, аттестаций, переаттестаций и прочее-прочее-прочее.

Поэтому в целях спасения своей жизни в кадровых отделах и департаментах вести себя надо тихо, вежливо, а еще желательно постоянно виновато озираться. Тогда, может быть, у вас есть шанс.

– Распишитесь здесь, здесь, вот здесь и вот здесь, – за столом в кабинете с табличкой «Заместитель руководителя департамента по работе с персоналом» сидела с абсолютно прямой спиной представительная женщина в годах с суровыми чертами лица. Я с удивлением отметил яркий макияж, массивные золотые серьги и явно заниженное декольте. А тетя-то, походу, в поиске! И она всем своим видом старается максимально выразительно показать, что мое появление ее раздражает и отвлекает от более важных дел. – Зарплатную карту и социальный пакет получите в следующий понедельник. Ваш рабочий день с 14 до 23, все задержки и переработки, вызванные трудовой необходимостью, оплачиваются отдельно. Все понятно? Вопросы есть?

– Пока нет, – смиренно ответил я, едва удержавшись от нахлынувшего желания поклониться.

– Надежда Степановна, – пискнула из-за моей спины Светлана. – А я еще нужна?

– А ты еще здесь? – Вскинула на нее изумленный взгляд кадровичка. – На ресепшн совсем нет работы? А вы, молодой человек, присядьте, надо будет еще кое-где расписаться.

Бедную девочку как ветром сдуло. Да уж, суровые тут порядки. Надежда Степановна распечатала еще пару экземпляров моего трудового договора и заставила расписаться за их получение в необъятном журнале. После чего буквально швырнула мне скрепленные степлером листки со словами «Дома потом изучите, сейчас мне некогда!» и уставилась в монитор своего рабочего компьютера.

– Извините, – максимально робким тоном осмелился все-таки подать голос я минут через пять мертвой тишины. – А куда мне теперь идти?

– В смысле? – Воззрилась на меня кадровичка. – Мне вас за ручку что ли отвести? Хватит того, что я вообще вашим оформлением лично занималась.

Она так эмоционально выделила слово лично, что я сразу убедился в том, что мой план провалился. По крайней мере этот представитель семейства кадровых меня уже почти ненавидит. Вот только странно, почему действительно она лично занималась моим трудоустройством, разве это не уровень простого сотрудника?

– Если хотите, нарисуйте мне карту, – предложил я. – Точное соблюдение масштаба необязательно, но хотя бы основные координаты и ориентиры сообщите.

Хуже ее отношение уже не станет, а так может хоть улыбнется и чуть-чуть отгадает. Надежда Степановна фыркнула и, не говоря мне более ни слова, пошла к двери кабинета. Блин, это что, такие правила корпоративного этикета? Хотя бы рукой махнула что ли.

Мы прокатились на лифте и опять пошли по длинному коридору. На стенах были развешаны картины на славянскую тематику, стояли какие-то деревянные скульптуры, изображающие то ли леших, то ли домовых. Странно, вчера я всего этого великолепия не заметил. Или я не на тех этажах присутствовал?

Как я понял из утреннего чтения, владельцы «Берлоги» явно были ребятами патристическими, видимо поэтому и онлайн-игра была абсолютно непохожа на все то, что появлялось на рынке до этого момента. Никаких эльфов, гномов, троллей, гоблинов, только персонажи славянских сказок и мифов. Пока с утра я собирался на работу, попутно объясняя Мане, почему в первый рабочий день необязательно надевать костюм и почему я не знаю, зачем мне запасные трусы с носками, я успел просмотреть в сети информацию о том, что такое онлайн-игра «Берлога» и понял, что я действительно становлюсь участником чего-то необычного.

Нет, игры с эффектом частичного и полного погружения были давно, в том числе и многопользовательские ролевые. Но, как правило, их сочиняли по давно обжитым вселенным, тем о которых в свое время свои книги писали еще Толкиен и Мартин. А здесь все совершенно по-другому, новый, абсолютно неизведанный мир, не похожий ни на что из сделанного до этого.

Все игроки, попадая в игру становились жителями небольшого города на континенте, который очень напоминал нашу Евразию. Естественно, что стопроцентного совпадения никто добиться не пытался, но в целом...

Очень холодный океан на севере, на берегу которого постоянно стояли морозы. Какая-то непостижимо огромная пустыня на юге, причем она явно была непохожа ни на Сахару, ни на Гоби, потому что опоясывала всю южную оконечность континента. Ну а на западе и востоке были леса, которые заканчивались океанами, судя по всему, более теплыми, чем на севере.

Как оно там на самом, пока еще никто не знал. Игра была запущена совсем недавно, буквально пять месяцев назад, поэтому для игроков было открыто всего несколько десятков локаций. Как я понял, пока игрокам разрешают осваивать виртуальное пространство под названием Московия, которое по размерам как один Красноярский край или Тюменская область. Остальная территория ждет своего часа.

Ну так вот. Игроки появляются примерно в географическом центре Московии, в маленьком городе под названием Большое Гнездо, окруженном частоколом и необъятными лесами вокруг. По сути своей это стартовая точка, в которой можно оглядеться, выбрать путь дальнейшего развития и решить, что же тебе хочется получить от этой виртуальной реальности.

Обычные игроки получают возможность стать воинами или пахарями, все как в реальной жизни. А вот уже дальше начинаются варианты. По сути, Воин или Пахарь, это просто выбор пути развития – мирный или военный.

Мирные специализируются на таких профессиях как Кузнец, Шорник, Ткач, Сапожник и так далее. Игроки получали возможность не только освоить редкое ремесло, которое в реальной Москве увидеть можно только по телевизору, но и быстро становились достаточно уважаемыми членами игрового мира. Многие изделия, изготовленные такими мастерами, становились уникальными и значительно облегчали купившим их процесс игры.

Военный путь развития, как легко можно было догадаться, выбирали те, кто хотел испытать силушку свою богатырскую. Как правило, такие игроки сбивались в ватаги или дружины и уходили подальше от Гнезда для прокачки или даже постройки собственных поселений. Но пока таких было немного, самым крупным являлся Ушкуй. Надо будет, кстати, выяснить потом, что это за слово вообще такое.

Можно было стать колдуном. Причем тут тоже были специализации, и вел к ним крайне долгий и тяжелый путь. Мой куратор сказал, что пока желающих колдовать меньше тысячи человек и это истинные фанатики игры.

Кстати да, у меня же появился куратор. Именно к нему и привела меня Надежда Степановна, не преминувшая крайне язвительным тоном высказать встретившему нас сотруднику, что ее должность не соответствует статусу девочки на посылках водить по коридорам непонятных сотрудников.

Человеком, которому меня сдала с рук на руки эта расчудесная женщина, оказался невероятно толстый мужик лет сорока по имени Володя. Он весил, наверное, килограмм двести. А может быть даже и больше. Я когда увидел его, то первое, о чем подумал, так это, что ему бедному, наверное, постоянно стоять приходится, потому что вряд ли найдется офисное кресло, способное выдержать такую тушу. Необъятных размеров клетчатая рубашка, обтягивающая шарообразный торс, и джинсы-парашюты дополняли образ.

Володя стоял, подпирая стену в коридоре, и с любопытством осматривал меня. Глядя на него, я подумал, что еще неизвестно, кто кого подпирает – он стену или она его, но решил, что вслух такие вещи произносить неосмотрительно.

– Вован, для тебя просто Вовчик, – представился он, протягивая мне руку. – Я твой куратор. Буду обеспечивать твою работу в игре.

Вовчик явно не принадлежал к разряду говорунов. Он критически осмотрел меня с ног до головы и видимо остался не совсем доволен моей внешностью. Состроив какую-то гримасу, он открыл дверь и зашел внутрь. Я последовал за ним и был сильно удивлен, обнаружив, что мы находимся в каком-то предбаннике с шкафом-купе, большим диваном и небольшим столиком, на котором стояли чайник с сервизом.

Мой куратор, не задерживаясь, прошел предбанник насквозь и открыл еще одну дверь, за которой обнаружилось достаточно просторное помещение. Это уже больше походило на офис, пара компьютерных столов с огромными мониторами, мультимедийная панель и большие офисные кресла на колесиках, видимо, рассчитанные на запредельный вес Вовчика.

Володя стоял возле непонятного вида резервуара, более всего походящего на ванну, только с крышкой.

– Вот твое рабочее место, Максим, – с гордостью произнес он, ласково поглаживая ладонью эту бадейку. – Капсула виртуальной реальности с эффектом полного погружения. Такой даже у японцев с корейцами нет.

Ничего себе! А это реально неожиданность! Я-то думал, что мне сейчас выдадут очки и перчатки виртуальной реальности, различные модели которых уже давно продавались в магазинах и стали в принципе вполне привычными атрибутами повседневной жизни. Такие приспособления впервые были разработаны конечно же для военных, чтобы они могли отрабатывать различные сценарии боевых действий, не создавая дополнительных декораций. Одел очки на глаза, или даже шлем в более продвинутых моделях, перчатки на руки, запуск программы и вот, ты уже стоишь посреди леса. В зависимости от выбора в твоих руках пистолет, автомат или даже рыцарский меч. Я не силен в технике и нейрофизиологии, но как-то читал, что импульсы, посылаемые в мозг, создают стопроцентный эффект присутствия. Руки чувствуют вес оружия, как будто бы ты действительно держишь в руках кусок металла. Ногам кажется, что ты идешь, бежишь или прыгаешь, как будто бы все это происходит на самом деле. В общем, эффект присутствия потрясающий.

От военных технология переключалась к спасателям, потом стала использоваться как инструмент обучения в самых разных профессиях, и в конце концов добралась до индустрии игр. Первыми стали легендарные Sims. Теперь можно было не отправлять виртуальный персонаж в магазин, можно было сходить самому. Погулять с собакой в виртуале, а не наяву. Иллю-

зорный мир стал использоваться для психотерапии, тысячи людей, не выходя из палаты могли погулять по хвойному лесу или песчаному пляжу.

Нашлись придурки, которые даже пытались проповедовать идею идеального безопасного секса. Но виртуальные бордели не прижились, наверное, в первую очередь из-за эстетичности картинки, которая была в реальном мире.

Технология очков и перчаток виртуальной реальности плотно захватывала мир, выпускались все новые модели, становясь как более дорогими и навороченными, так и, наоборот, более доступными для самых разных слоев населения. Проводились чемпионаты по самым разным играм, причем даже общепланетарного масштаба, появились виртуальные клубы по интересам, правда, в основном для очень богатых. Дистанционное образование стало действительно дистанционным, появилась возможность, сидя в кресле в квартире Урюпинска, слушать лекции по юриспруденции в Кембридже.

Поэтому мне действительно было интересно, какая модель очков виртуальности достается мне, но реальность превзошла все мои ожидания.

Ванна полного погружения! Причем заполненная каким-то не очень приятного вида гелем. Наверное, чтобы погружение стало действительно полным. Почему-то неприятно засосало под ложечкой.

– Раздевайся и ложись, – будничным тоном сказал Володя, указывая рукой на это корыто.

– Слушай, это шутка такая? Для новых сотрудников? – с опаской спросил я. – Типа я сейчас лягу, а потом вы всей конторой надо мной хохотать будете, пока я буду салфетками с себя эту дрянь оттирать?

– Зачем? – мой куратор посмотрел на меня непонимающим взглядом.

– Ну не знаю, посмеяться чтобы, – даже как-то растерялся я от такого вопроса в лоб.

– Мы здесь не шутим, мы работаем, – а с чувством юмора Вовчика явно при раздаче обделили. Я подошел ближе и с опаской посмотрел на субстанцию, в которую мне предстояло погрузиться.

– А что это? – Спросил я, чтобы хоть как-то отсрочить момент погружения в эту неприятную жижу. Володя страдальчески закатил глаза.

– Это гель. Он нужен для твоего успешного погружения в виртуал, – практически по слогам с недовольным лицом ответил мой куратор. – Выполняет множество функций, обеспечивая как более полное восприятие виртуальной реальности, так и обеспечение основных функций жизнедеятельности твоего организма. Потом все сам поймешь подробнее.

– А если я захочу в туалет? – мне упорно не хотелось залазить в капсулу. – Как об этом сообщить?

– Это тоже предусмотрено – не захочешь! Давай, раздевайся, – подтолкнул меня Володя. – Ты на работе или где? Миллион вопросов. Толку ноль.

– Слушай, – возмутился я. – Ну так же дела не делаются, а где вводный инструктаж? Какая-нибудь инструкция, историческая справка. Я же должен понимать, с чем я там столкнусь. А вдруг что-то сделаю неправильно?

– Какие гайды? – Володя начинал терять терпение. – Это мир реального погружения, а ты бета-тестер. Какой в тебе смысл, если ты заранее будешь знать, как делать правильно, а как неправильно? В эту игру придут десятки миллионов игроков. Многие из них будут клиническими идиотами. Мы должны предусмотреть все возможные случайности.

Ого, а ведь я говорил, Володя не производил впечатления говоруна. От столь длинной речи у него прямо одышка началась, вон, весь покраснел, на лбу испарина выступила. Я решил, что действительно перебарщиваю, в конце концов это же не кислота, в которой меня здесь растворить собираются. Я потянулся к пряжке ремня.

– Необязательно прямо здесь стриптиз устлавать, – недовольно прогундел Вовчик. – Вон за той дверью санузел, оставь все вещи там, как раз там и переоденешься.

– Трусы-то можно оставить? – максимально независимым тоном уточнил я.

– Трусы – можно! – немного подумав, ответил Володя. – Все остальное сними.

Вот и поговорили. Я вздохнул и отправился исследовать тайную комнату, которая оказалась достаточно просторным помещением и была оборудована не только с душевой кабиной, но и унитазом. А еще в наличии имелись вешалка и шкафчик с шампунями, бритвенными станками и парой мочалок. И чего б так не жить?

Разместив свои вещи на крючках в ванной, я, поеживаясь от кондиционера, в одних трусах подошел к капсуле и тоскливо посмотрел на нее. Лезть не хотелось от слова совсем. Не то, чтобы я брезговал, но воображение почему-то рисовало нырок в банку с вареньем. Потом же не отмоешься.

– Ну чего ты опять застыл? – недовольно посмотрел на меня Володя. – Ничего с тобой не случится. Лезь, давай!

К моему удивлению, желе в ванной оказалось достаточно приятным по ощущениям, и я даже почувствовал запах чего-то фруктового. Эта субстанция обволакивала все тело, заставляя мышцы непроизвольно расслабляться, звуки отдалялись. Нечто подобное я испытывал, пробуя однажды в магазине водяную кровать, хотя купить я ее тогда так и не решился.

– Твоя учетная запись создана заранее. Ты появишься в точке привязки твоего персонажа. Начинаю погружение, – слышался голос Володи. – Считай до тридцати.

Я хотел задать вопрос, как с ним связаться в случае чего, но не успел. Ощущение было схоже с общим наркозом во время операции, я тогда тоже не понял, в какой момент сознание отключилось.

– Господииин, – рядом со мной плеск. От неожиданности я дернулся и чуть было не ушел под воду, но тело само непроизвольно удержало меня на поверхности. Оказывается, плавать с хвостом гораздо удобнее, чем без него. Раньше правда не было особой возможности сравнить анатомические особенности людей и рыбоподобных.

Я крутанулся в воде и ошарашенно посмотрел на женскую голову рядом со мной. Девушка широко улыбалась мне, демонстрируя два ряда ровных зубов, и восхищенно тарасилась на меня. Мы что, знакомы? Или это одна из тех неожиданностей, о которых меня забыл предупредить Володя? Вернее сказать, не хотел просвещать. «Лезь в ванну, на месте разберешься!»

Девушка крутанулась на месте в воде, и я понял, что по крайней мере грудь девушки обнажена. И выглядела она действительно весьма привлекательно и запросто могла бы привлечь внимание любого мужчины не только в игре, но и в реальном мире. Впечатление немного портили только бледная синюшность кожи и мокрые волосы.

– Ээээ, привет! – я с изумлением увидел, что голова не одна, на поверхности было около десятка любопытных довольно симпатичных женских лиц, смотрящих на меня с интересом и ... обожанием?

– Господин, – подплыла ко мне одна из девушек. – Ты пришел защитить нас? Нам было очень плохо без тебя!

– Нас обижали! Нас били! Нас унижали! – слышались возгласы с разных сторон, а я даже немного потерялся от этой какофонии.

Машка прибьет меня, промелькнула в голове мысль. Так – то она у меня не очень ревнивая, но когда рядом со мной больше десятка красивых женщин, к тому же полуголых... Тут, наверное, любая схватится за сковородку.

– Милые дамы, – откашлялся я. – Приветствую вас. Давайте знакомиться. Я Эридан, здешний Водяной. А вы?

Не знаю, откуда в моей памяти выскочило имя древнегреческого божества, но я решил, что так в любом случае будет лучше, чем просто Водяной. А то первая ассоциация, которая

лезет в голову, это старый мультфильм «Летучий корабль»: «Я водяной, я водяной, никто не водится со мной!»

– Господин, ты что забыл нас? – с непритворным ужасом воскликнула ближняя ко мне девушка. Она, видимо, была самой бойкой из всех и являлась кем-то вроде негласного лидера.

– Так-так-так, – поднял я руки вверх, с изумлением поймав себя на мысли, что легкие движения хвоста не только позволяют легко держать туловище на одном месте, но и вообще создают иллюзию, будто бы я сижу в мягком кресле. – Я, наверное, что-то действительно подзабыл. Грешен, прошу прощения, болел. У меня легкая потеря памяти и я плохо помню даже то, кто я сам такой.

– Ты – Хозяин этого озера и всех прилежащих земель, – торжественно произнесла все та же активная русалка. – Ну, по крайней мере, ты сам всегда заставлял нас говорить именно так. А мы русалки, живущие в этом озере, и соответственно, твои жены и слуги. Так было всегда, много-много лет до этого лета. Я – Бажена, твоя любимая жена. Господин, ты что правда ничего не помнишь?

– Потихоньку начинаю припоминать, – проговорил я медленно. Тем временем мысли в голове смешались в круговорот. Во мне боролись любопытство и желание выйти из игры, чтобы все-таки настучать Владимиру по его толстому пузу. Мало того, что я какое-то склизкое зеленое чудовище, так у меня еще на шее, оказывается, сидит целый выводок хвостатых красавиц. И их тут без меня обижали, оказывается. Где-то внутри шевельнулось чувство стыда, или это истерика так начинается?

– Девоньки мои, болел я сильно, – пробормотал я, оглядываясь. Мама дорогая. Я объясняю нарисованной в компьютере русалке, почему меня давно не было. Я прямо чувствую, как угрожающе заскрипел шифер на моей крыше.

– Ну это ничего, – Бажена подплыла ближе и осторожно провела ладонью по моей щеке. – Мы с девочками тебя живо вылечим, от любой хвори и напасти. Только не разрешай болотнику нас больше обижать. Хорошо?

– Посмотрим, – я пока решил ответить уклончиво. Пока мне абсолютно непонятно, кто такой этот болотный монстр. Может, у него реально есть какие-то права на этих девочек. Хотя они так на меня смотрят, что вряд ли. Видимо, действительно какой-то наглец решил наложить лапу на чужие владения, пока хозяина дома не было. – А с чего это болотник так раскомандовался?

– Ну так Никитин день прошел, а ты не просыпаешься, – пояснила Бажена. – Мы тебя и ждали, и звали, и искали, и плакали. А затем пришел болотник и сказал, что теперь он будет нашим господином и мы обязаны ему подчиняться. А мы не хотим, он бьет нас и заставляет собирать червей. И у него на болоте воняет. Господин, можно мы больше не будем ходить к нему?

Никитин день, очень интересно, это когда? Единственная ассоциация – день рождения неведомого Никиты, причем праздник настолько удался, что я после него не проснулся.

– Кстати, девочки, – ничего умнее мне сейчас в голову не пришло. А какой сейчас месяц?

– Так серпень завершается, – посмотрела на меня с недоумением Бажена. – Госпо...

– Так, стоп! – резко прервал я ее. – Мне это надоело. Я вам никакой не Господин. Меня зовут Эридан, и я хочу, чтобы вы называли меня так, и никак иначе.

– Хорошо, Господин, – закивали вокруг меня русалки. Тьфу ты, упрямые!

Серпень. Я пытался вызвать в памяти хоть что-то, но там было пусто. Спасибо вам, господа разработчики, вот сейчас мне прямо сразу стало понятно, о чем речь идет. Но в этих красавиц, скорей всего, других названий не заложили. Слово вспомнилось, так-то оно красивое, но очень сильно на ругательное похоже, поэтому абсолютно к месту будет. Аутентичный. Так вот, похоже кое в чем здесь слишком аутентичная атмосфера, даже слишком, не для человека

из конца двадцать первого века. Аутентисты, чтоб им неладно было. Нельзя было словарик подгрузить.

Вообще-то, я считал, что у меня перед глазами должен появляться некий интерфейс с различными подсказками, кнопками меню, характеристик и так далее. То ли я что-то делаю неправильно, то ли здесь прямо полнейшая аутентичность.

Ладно, будем добывать информацию другими, более привычными способами. Я развернулся и доплыл до своей лежанки, подтянулся и рывком выдернул тело на камень.

Опа-на! При появлении меня из воды хвост превратился в две вполне полноценных ноги, даже перепонки между пальцев не наблюдалось. Так я и по земле могу ходить? Жизнь определенно налаживается! Я-то, грешным делом, подумал, что обречен ползать аки червь хвостатый.

Я несколько раз спрыгнул в воду и забрался обратно, радостно смеясь каждому превращению моих ног в хвост и обратно.

– Бажена, иди сюда, – позвал я старшую из своего гарема. – Новости рассказывать будешь.

Русалка шустро подплыла к моим ногам и легко выбралась на поверхность скалы рядом со мной. К моему изумлению ее хвост тоже превратился в две довольно стройные конечности, которые я мог рассмотреть во всех подробностях – русалка была полностью обнажена. Интересно, у игры есть рейтинг восемнадцать плюс?

– Нравится? – перехватила мой взгляд Бажена. – Хочешь я станцую для тебя танец, такой, как ты учил меня раньше?

Я был уверен, что ничему ее не учил, но кто-то из разработчиков точно отличается нездоровой фантазией. Интересно, Володя сейчас видит все, что со мной происходит или это технически невозможно? Представляю, как он потешается за монитором, глядя на мои светские беседы с озерными жительницами.

– Я думаю, что с танцами мы немного погодим, – остановил я порыв Бажены, стараясь не пялиться на ее довольно симпатичные формы. – Успеешь еще натанцеваться. Расскажи мне лучше, что тут вообще происходило, пока я болел.

– Да сначала все как обычно было, – начала Бажена. – Мы сначала тебя ждали, за озером смотрели, ил убирали и камыши, чтобы озеро чистым было. А тебя все не было. Но мы надеялись. Сорока от сестры твоей кикиморы два раза прилетала, наверное, письмо приносила. Еще вот...

– Эй, хвостатые! – раздался внезапно грубый и немного писклявый голос со стороны леса. – Я что, за вами бегать должен? Сюда плывем, быстро, я сказал!

Мои русалки взвизгнули и, все как одна, прижались к скале, на которой сидели мы с Баженой. Я вздохнул и попытался втянуть пузо. Пришло время познакомиться с новыми обитателями «Берлоги».

Глава 3

На берегу моего озера стояло волосатое и при этом давно нечесаное существо с перепончатыми лапами. Выглядело оно очень несуразно и вообще больше было похоже на какое-то ожившее дерево, скорее даже деревце. Кривые тонкие руки-ноги, напоминавшие ветки, длинный сучковатый нос, короткая шея и бесформенная голова. Если я правильно понимаю, это и есть местный болотник. Смех, да и только, полтора метра веселья.

– Ты чего тут разорался? – Я подплыл к берегу и с удовлетворением почувствовал, как касаюсь песка уже не хвостом, а ногами. А вот ходить неудобно, пузо колыхнется передо мной совсем не в такт шагам, из-за чего я смотрюсь, наверное, достаточно комично. Да и подвижность, надо признаться, страдает достаточно ощутимо.

– Ты как здесь? – Болотник аж присел от неожиданности, он явно не ожидал меня увидеть.

– Да вот, – я неопределенно поводил рукой в воздухе. – Вернулся домой. Так что ты тоже можешь разворачиваться и шуровать к себе на болото. Понятно?

Я постарался добавить в голос металла, но прозвучало это комично и по-мультикшному.

– Эээээ, – забавно протянул болотник. – Кончилась твоя власть! Пока ты где-то шастал, я здесь главным стал! Вот!

– Ну и что? Как кончилась, так и опять начнется, – возразил ему я. – Ты у нас кто? Болотник? Так и вали на свое болото! Лягушек воспитывай, можешь еще парад червей провести, а здесь на озере все будет по-моему.

Не знаю, как я смотрелся со стороны, но мысли мои скакали в разные стороны. Я вообще плохо понимал, что делать дальше. Странная игра, подсказок не выскакивает, оружия мне не выдали, умением колдовать не наделили. В голове начали возникать сцены насильственного утопления Володи в ванне с гелем неизвестного происхождения, мысли о том, насколько это наказуемо, и прикидки, как можно спрятать столь необъятное тело...

– Тебя не было, и я стал главным на этом озере, – перебил мои мысли болотник. – Со всеми его обитателями, которые теперь все будут мне служить.

Внезапно он задумался и удивленно посмотрел на меня.

– А ты же теперь тоже мой слуга! – С удивлением в голосе проговорил он. Болотник сделал шаг назад и поднял с земли сучковатую палку, которую сразу же вздернул над головой, как рыцарский меч.

– Пади на колени, презренный раб! – Внезапно завопил он. – Я здесь теперь Хозяин!

Кто ж тебе этот лексикон записывал? Или как там ты управляешься? Вообще нереалистично выглядит, а должно быть наоборот.

Болотник смотрел на меня, как мне показалось, с ожиданием. И чего теперь? Мне, наверное, надо поднять вверх обе руки и с придыханием завопить: «Не бывать этому! Ах ты, подлец, обижаешь меня и моих бедных девочек! Не позволю!»

А потом, по закону жанра, мы сойдемся в неравном бою, размахивая свежевыломанными дубинками, пока не останется только один вожак этой стаи. Русалки в этот момент должны закатывать глаза, заламывать руки, кричать и подбадривать меня. Почему меня? Ну так я же хороший!

Вот только как они себе представляют эту эпическую битву? Это брюхо заносит меня почище любого прицепа, поэтому моя стратегия в этом бою может быть только одной. Упасть и придавить болотника пузом, причем так смачно, с размаху.

Я немедленно представил, как этот несчастный корчится в муках подо мной и хрипит: «Пощади!». А я и рад бы, да пузо встать мешает, поэтому болотник издыхает подо мной, так и не дождавшись желанной свободы. Брррр...

– Братуха! – Я сделал пару шагов вперед и приобнял оппонента, слегка оперевшись на него весом своей туши. У болотника что-то отчетливо хрустнуло в позвоночнике, и я немедленно постарался изменить позу, дабы не доломать произведение компьютерной мысли. – Мы же с тобой практически родственники. Надо бы договориться, согласен?

– Чего? – Болотник посмотрел на меня непонимающими глазами. Его ощутимо перекосило под моим весом, плюс я был выше его, поэтому взгляд получился каким-то заискивающим, снизу вверх.

– Говорю тебе, давай мирно разберемся в нашей проблеме! – Я почувствовал азарт, поэтому мозг сам собой перестроился в боевой режим и начал привычно плести словесные кружева. – В чем дело, мои девчонки понравились? Да? Ну и чего ты тогда так грубо с ними? Не мог аккуратно, с подходом, ласково? Чего кричать и обзывать? Согласен?

Почему-то мне показалось, что болотник не совсем согласен со мной, но никак не может найти четких доводов, чтобы аргументированно высказать свою позицию. Хотя, с другой стороны, это же не он ищет, а компьютер. Должен был бы уже подобрать оптимальный вариант для диалога. Но раз железо тормозит, то надо развивать этот успех.

– Все лю... мм... существа в мире – братья! Мы должны держаться вместе, поддерживать друг друга! Как богатыри против чуда-юда! Нам нельзя ссориться, а то вдруг завтра Баба-Яга нас выгнать отсюда захочет? А мы не дадим! Потому что вместе мы сила! Правда ведь?

Болотник как-то странно всхлипнул и взмахнул рукой, будто отгоняя от себя назойливое насекомое.

– Жить надо дружно со всеми, понимаешь? – Продолжал тем временем я. – Мир, дружба, акунаматата! Пойдем, я тебя девчонкам представлю, можем же и вместе дела делать. Согласен?

Болотник молчал и смотрел куда-то сквозь меня, не говоря ни слова. Я аккуратно отодвинулся от него и помахал рукой перед его мордой. Никакой реакции!

– Друг мой! Ау! Ты здесь? – Ошарашенно спросил я. Болотник молчал и напоминал мне сейчас гипсовую статую в старом парке культуры и отдыха.

– Эй, ты чего? – Я натурально испугался и беспомощно оглянулся на русалок, скользящих по водной глади. Что случилось? Почему болотник перестал хоть как-то реагировать на происходящее?

«Экстренный выход!» – Замелькала перед глазами надпись жирным красным шрифтом. Меня принудительно возвращали в реал.

Вот как я не понял свои ощущения во время входа в игру, так не понял их и во время выхода. Вроде только что стоял на границе леса и пляжа в виртуальной реальности на берегу озера, и вдруг уже вынырываю из геля, видя перед собой возмущенное лицо своего куратора. Как же хорошо, что в этой гадости нет никаких проводов, мне кажется, что, запутавшись в них, запросто можно утонуть.

– И чего ты натворил? – Накинулся на меня Володя. Он был весь какой-то пунцовый, а его безразмерная футболка не просто намочла от пота, с нее натурально начинало капать. – Ты его сломал!

– Кого сломал? Болотника? – Мне, в отличие от Вовчика, наоборот, было очень весело, наверное, давал о себе знать адреналин от переговоров с компьютерной нечистью.

– Управляющий сегмент, – на Володю реально было больно смотреть. Я даже запереживал, как бы сейчас дело до гипертонического криза или инсульта не дошло. Все-таки Вовчик у нас дядя крупный, вдруг упадет еще здесь. Я такого веселого носорога даже с места не сдвину.

– Какой сегмент? – Я и вправду не понимал, в чем дело, но раз человек так сильно переживает, значит, наверное, действительно все не очень хорошо.

– Часть искусственного интеллекта, отвечающая за поведение неигрового персонажа, – Володя хватал ртом воздух и безостановочно жестикулировал. – Ты что, сам не понял? Болотник завис! Мы его полгода готовили, все баги вычищали! Что ты сделал?

– Да ничего не сделал! – Я повысил голос, ненавижу, когда мне предъявляют претензии за то, чего я абсолютно не понимаю. – Мы разговаривали просто, а потом он взял и замолчал. И глаза как стеклянные стали.

Вовчик ничего не ответил мне, только махнул рукой и отвернулся, его дыхание стало свистящим и каким-то всхлипывающим.

– Эээээ, – я реально испугался. – Володя, тебе точно врач не нужен? Ты чего так странно дышишь?

– Все в порядке, – он повернулся ко мне, и я заметил в его руках ингалятор. – У меня астма, всегда на нервной почве обостряется. Сейчас пройдет.

Его дыхание действительно становилось более спокойным, цвет лица постепенно возвращался от синего к нормальному.

– Так, – Володя вздохнул и медленно выдохнул. – Иди в душ, ты гелем уже все вокруг залил, еще и воняет от тебя. Помойся, переоденься и проговорим всю ситуацию еще раз. Ты, по сути, игровой сценарий нарушил.

– Ничего я не нарушил, – огрызнулся я, направляясь к санузелу.

Натирая себя мочалкой, я все пытался понять, мог ли я действительно сделать что-то, способное сломать игру. По всему выходило, что нет. Мне сказали оглядываться – ну так я это, собственно, и пытался делать. Кто же знал, что мне подсунут гарем, который требует заботы и защиты? И болотник этот еще! Я что, дрался с ним? Руку или ногу оторвал, которую пришить невозможно?

Я просто пытался договориться, чтобы все игровые и неигровые персонажи жили дружно. А в результате оказалось, что все очень плохо, и виноват в этом я! Где справедливость? Хотя этот вопрос сегодня я уже раз десятый задаю сам себе, видимо потихонечку надо привыкать к мысли, что справедливости нет и не было.

К моему удивлению, гель действительно легко смывался под душем, оставляя ощущение какой-то мягкости на коже, как после массажных лосьонов. Больше мне, к счастью, сравнивать не с чем. Я, как Машка, регулярными кожными процедурами не занимаюсь.

С наслаждением растеревшись полотенцем, я оделся и вышел в комнату, где Володя по-прежнему совершал ритуальные танцы вокруг компьютера и нейро-ванны, параллельно, видимо, читая какую-то сложную молитву на древнем иврите.

– Умылся? – Пробурчал мой куратор, увидев меня, появившегося в кабинете. – Рассказывай!

– Чего рассказывать? – Развел я руками. – Ты разве не следил на мониторе за моими приключениями?

– Следил, – голос Володи стал каким-то блеклым. – Вот только ничего не понял. Нет, пока ты изображал из себя Ихтиандра, все было нормально. Потом знакомство с русалками – тоже порядок. Но ситуация с болотником...

У Вовчика явно не хватало слов для описания ситуации, и вообще мне по-прежнему не нравился его внешний вид.

– Слушай, тебе точно в медпункт не надо? – Спросил я у него. – Может быть, давление стоит померить? Или таблетку надо выпить? Ты же рухнешь сейчас.

Я совсем не врач, и сейчас реально боялся за самочувствие куратора.

– Нормально все, – Володя тяжело плюхнулся в кресло, которое жалобно скрипнуло под его весом. – Ты понимаешь, что умудрился вывести из строя неигрового персонажа, на которого завязано целых четыре цепочки квестов?

– Нет, – помотал я головой. – У меня вообще с иностранными языками плохо, поэтому переведи, пожалуйста, на русский язык все то, что ты сейчас мне сказал.

Володя опять то ли всхлипнул, то ли булькнул и воздел руки к небу.

– Садись, – устало предложил он мне. – Все равно, пока ребята перезапуск болотника не сделают, возвращаться в игру бессмысленно.

– Что все-таки случилось? Ты можешь объяснить мне нормальным языком? – Я сел напротив него. – Слушай, в туалет и правда не хочется после капсулы, а вот от водички я бы не отказался. А можно даже и пожевать.

– Попозже сходишь в столовую, – Володя протянул мне бутылку минералки. – Сейчас совсем не до этого. Ждем отладчиков и данных о состоянии сервера.

– Так у нас сервер полетел? – Я даже расслабился. – Ну так вот в чем причина зависания болотника. Зря ты меня ругаешь?

– Да? – Усмехнулся Вован. – А может наоборот? Кто-то создал логическую ошибку, и сервер рухнул от перегрева?

– Это точно не я, – мне действительно стало спокойно. – Невозможно сломать что-то, даже не прикасаясь к этому. Тем более, ты сказал оглядываться. Я и оглядывался. И я все делал логично.

– Ты пришел на озеро. Оно захвачено другим персонажем. Логично будет что? – Вовчик опять начал краснеть и произносить слова по слогам.

– Договориться, – пожал я плечами.

– Ты должен был с ним драться! – Воскликнул Вовчик. – А потом идти захватывать болото!

– Зачем?

– Потому что это основа всех игр, – раздался у меня за спиной знакомый голос.

Я крутанулся в кресле. Передо мной стоял профессор Раскевич. Позади него переминались с ноги на ногу два волосатых чудика с ноутбуками и другими непонятными компьютерными прибрлудами в руках.

– То есть других вариантов нет? – Поинтересовался я. – Без драк и битв развития не бывает?

– Ну, по крайней мере, раньше мы таких вариантов для вашего персонажа не рассматривали, – развел руками Раскевич. – Поэтому наш Искин и дал сбой.

– Кто? – Опять не понял я.

– Искусственный интеллект, – ответил Лев Давыдович. – Тот самый, который управляет этой игрой.

– Очень интересно, – я действительно удивился такому повороту событий. – Разве игра не должна предусматривать инвариантность событий.

– Вы совершенно правы, с одной стороны, – вступил в разговор один из ребят, пришедших вместе с Раскевичем. – С другой стороны, для того чтобы обеспечить такую инвариантность, искусственный интеллект должен хранить в своих базах данных самые разные варианты развития событий. Та ситуация, которую вы создали, оказались для него новой. Вернее даже не сама ситуация, а тот сленг, который вы использовали. Словосочетание «акунаматата» управляющий сегмент вообще счел заклинанием и перегрузил мощности, пытаясь найти соответствующее действие.

– О как! – Я обернулся к Вовчику. – Так я все-таки колдовать могу? А ты мне об этом ничего не говорил!

– А что говорить? – Проворчал тот. – Ты тестер, значит, должен был своим умом дойти до этой ступени развития.

– Как сам? – Я опешил. – Ты себе хотя бы это представляешь? Догадаться? Я пока понять не могу, как просто передвигаться в пространстве с пузом, которое вы мне нарисовали.

– Надо худеть и развивать телосложение, – опять подал голос компьютерщик. – И кстати, выбор пути развития, ну, в смысле того, как именно вы будете это делать, тоже будет влиять на совершенствование искусственного интеллекта.

Приехали! Остановите землю – я сойду! Меня наняли не просто играть в игру, а фактически стать тренером для целого искусственного интеллекта. Замечательно и замечательно в одном флаконе! От избытка эмоций я даже не нашелся что сказать и только досадливо шлепнул себя ладонями по бедрам.

– Максим, – мягко вступил в разговор Раскевич. – Мне кажется, что вы несколько преувеличиваете трагизм ситуации. Вас наняли на работу, основная цель которой играть. Вашему физическому и психическому здоровью ничто не угрожает, поэтому я искренне не понимаю всех ваших переживаний.

Вообще-то, этот психиатр, конечно же, прав. Всплеск эмоций прошел, и я снова начал рассуждать трезво. Скорее всего, меня взбесила ситуация, что, оказывается, у меня есть способности, о которых умолчал Володя. И ведь так красиво рассказывал про колдунов, какой тяжелый путь проходят игроки, а то, что я могу также – не сказал. Как, впрочем, и то, что надо худеть, причем не в реальности, а в игре, вообще меня поразило. Водяной, сидящий на диете. Интересно только, на какой: средиземноморской, из море-, вернее, озеро-продуктов, или на болоте травки съедобные собирать?

С другой стороны, все профессии нужны, все профессии важны. Раз мне платят за подобное солидные деньги, значит, в этом действительно есть большой смысл. Да и глупо это, психовать в первый рабочий день. Я же еще ничего собственно сделать не успел, только поплавать, да кусок машинного кода из строя вывести.

– Я все понял, Лев Давыдович, – обреченно сказал я. – Будем худеть и развиваться.

Профессор удовлетворенно кивнул и перевел взгляд на моего куратора.

– Я думаю, что стоит немного изменить условия задачи и сообщить Максиму некоторые особенности его персонажа. Возможно, это позволит избежать подобных эксцессов в будущем.

Вовчик кивнул и брызнул в рот очередную порцию лекарства из ингалятора.

– Владимир, – озабочился немедленно Раскевич. – Вы способны работать? Может быть, стоит спуститься в медпункт?

– Не стоит, – упрямо помотал головой тот, пытаясь восстановить дыхание. – Я уже в норме.

– Ну, как знаете, – Лев Давыдович поморщился и перевел взгляд на меня. – Максим, я хотел сказать, что буду признателен, если вы будете вести подобие дневника о своих ощущениях, связанных с игрой и вашим восприятием реального мира после нее. Это важно для контроля вашего здоровья. Думаю, что нам стоит встречаться один-два раза в неделю и фиксировать показатели. Хорошо?

Я кивнул, а позади меня раздалось тихое хрюканье. Раскевич метнул мне за спину гневный взгляд и вышел из комнаты, даже не попрощавшись.

Если честно, я откровенно чего-то не понимаю. Мне показалось или профессор действительно был очень недоволен отказом Вовчика от врачебной помощи? С другой стороны, может, он сильно переживает за его здоровье? Честно говоря, я вообще не понял, зачем он тут появился. Где врач-психиатр и где развитие искусственного интеллекта. Ладно, подумаем об этом попозже, сейчас займемся насущными делами. Пришедшие с Раскевичем ребята уже возились рядом с капсулой и компьютерами, и мой куратор явно не собирался помогать им.

– Может, сходим перекусить? – Спросил я у Володи. – Я так понимаю, что проблему скоро устроят и мне опять лезть в капсулу, похудением заниматься.

– Странная логика, – Вовчик опять дышал ровно, но лицо его не выражало никаких эмоций. – Сначала набить живот, а потом заниматься спортом. Я не пойду, надо проследить, как этот баг устроят, ну и капсулу подготовить к новому погружению. Ты же, наверное, не хочешь в гель со своими отходами погружаться?

– Не хочу, конечно, – меня передернуло от такой перспективы.

– Ну вот и иди тогда, но не переедай, неизвестно, как полный желудок может отреагировать на перегруз мозга, – Володя тяжело поднялся и направился к капсуле. – Столовая на третьем этаже, по указателям найдешь, на кассе покажешь пропуск в здание.

– Я быстро! – Обрадовавшись, я уже было рванул к двери, но был остановлен голосом Володи.

– А на четвертом этаже магазин одежды, – я недоумевающе повернулся и с удивлением понял, что мой куратор все-таки умеет улыбаться. – Купи себе еще одни трусы.

Столовую я нашел быстро, причем скорее даже не по указателям, а по запахам. Как я понял, она занимала чуть ли не половину этого этажа. В обеденном зале располагалось бесчисленное количество столиков на четыре или шесть человек, за которыми виднелась лента раздачи блюд. Запахи стояли обалденные, и я, сглатывая слюну, немедленно устремился за своей порцией калорий.

Есть хотелось невероятно. Неужели от умственного труда действительно худеют? Другого объяснения придумать я не мог, потому что нельзя же считать серьезной физической нагрузкой простое лежание в капсуле. Накидав на поднос всякой снеди, я подошел к кассе, за которой сидела немного сонная девушка.

– Здравствуйте, – поприветствовал я ее. – Я новенький, поэтому немного не в курсе правил. Мне сказали, что расплатиться можно пропуском на работу.

Кассирша фыркнула, но отсканировала штрих-код с проксимити-карты.

– Вы платите не пропуском. Просто я вижу, есть ли деньги на вашем кредитном счете. Если они закончились, тогда уже доплачиваете наличными или картой.

– И много там у меня? – Надо же понимать, как скоро халява закончиться.

– Четыре тысячи девятьсот тридцать два рубля, – ответила девушка и добавила тем же равнодушным тоном. – Шестидесят восемь рублей списалось.

– Шестидесят восемь? – Я ошарашено посмотрел на свой поднос, уставленный тарелками с едой и тремя чашками вареного кофе. Подобный перекус в любом московском кафе мог потянуть минимум рублей на пятьсот.

– Шестидесят восемь, – терпеливо подтвердила девушка. Я хотел попросить чек или спросить, всегда ли здесь так дешево, но вежливое покашливание следующего сотрудника заставило меня отойти с подносом к столам.

На часах было около семи часов вечера, то есть, по сути своей, мой рабочий день сейчас в самом разгаре. Приступив к трапезе, я пришел к выводу, что в «Берлоге» явно сделано все, чтобы сотрудники жили на работе. Я вот, например, подумал, что надо бы приезжать на работу пораньше, чтобы здесь еще и обедать перед работой. А с учетом того, что мне полагается бесплатный спортзал, то я так рискую дома вообще не появляться. Машка меня точно убьет. Потому что с таким графиком существования на совместное времяпрепровождение времени не остается. В общем, никакой личной жизни, ни половой, ни общественной. Надо очень серьезно пересмотреть привычный жизненный уклад и как-то встроить его в новую реальность.

А вот магазин одежды оказался не такой бюджетный, как столовая. По крайней мере, трусы мне продали уже за две тысячи рублей, и прикинув, сколько раз можно было покушать за эти деньги, я понял, что вряд ли соберусь покупать здесь что-то в ближайшее время. Скривившись от восторженных объяснений девушки-консультанта, какого замечательного качества данное текстильное изделие и какое удовольствие я буду получать, одевая их, я терпеливо дождался, пока мне упакуют покупку в яркий пакетик с медведем и поплелся обратно на свое рабочее место.

Ребят программистов в комнате уже не было. Володя сидел в обнимку с необъятной по размерам кружкой кофе и смотрел какое-то видео на мониторе.

– Ну что, поговорим? – Спросил я у него, устраиваясь в кресле напротив. – А то еще что-нибудь зависнет, и опять я буду виноватым!

– Давай, спрашивай, что тебя интересует? – Величественно разрешил мне Володя. – Всего все равно сейчас узнать не успеешь, поэтому не стоит углубляться в мелкие детали.

– Как мне избавиться от пуза? – Меня, правда, сильно интересовал этот вопрос, бултыхающийся принцип успел уже основательно утомить. В воде это несильно ощущалось, а вот на берегу для усталости мне хватило всего пары шагов.

– Так же, как и в жизни, – Володя развел руками. – Эта игра вообще сконструирована по принципу максимальной реалистичности, именно поэтому никто и не планировал вводить какие-то особенные классы и расы, ну там по типу орков, гномов, эльфов. Никаких дополнительных бонусов, все игроки становятся людьми и должны развивать свои умения и навыки путем прокачки. Единственное, что она в виртуале более быстрая, чем в жизни. Например, если ты захочешь научиться метать ножи без промаха, в жизни тебе понадобится минимум десять тысяч раз бросить его в мишень, то в игре для этого хватит тысячи. Поэтому больше двигайся, выполняй физические упражнения и станешь качком.

– А как это отразится на моем реальном теле? – Мне было интересно, есть ли какая-то связь между действиями в игре и состоянием моего тела в жизни.

– Абсолютно никак, – пожал плечами Вовчик. – Игра – это иллюзия, качается только твой мозг. Вот если ты внутри выучишь иностранный язык, то тогда будешь разговаривать на нем и в реальной жизни. Единственное, не знаю, где ты там его учить будешь.

Он даже не улыбнулся при последних словах, хотя сарказм чувствовался отчетливо. При других обстоятельствах эта фраза могла сойти за неплохую шутку, но Володя смотрел на меня с каменным лицом.

– Хорошо, а почему у меня нет никакого интерфейса или меню? – Задал я новый вопрос. – В других играх это есть, насколько я помню. У игроков перед глазами всегда есть какие-то кнопки, где можно данные о себе посмотреть или про противника. Опять-таки, выяснилось, что я магией владеть должен.

– Я же говорю, максимальная реалистичность, – терпеливо ответил Володя. – Никаких данных о твоих характеристиках, ник-неймах других игроков, умениях, навыках. Все выясняется только в процессе деятельности или личного общения. Магия вообще непонятно как работает, по крайней мере, четкого алгоритма мы не выявили. Она заложена в требованиях игры, но у каждого зафиксированного волшебника был свой путь к получению этого знания. И то они могут совсем минимальные вещи. Например, самый сильный целитель, вернее целительница, способен на сегодняшний день лечить только небольшие порезы и ушибы. А наши компьютерчики еще до конца не сообразили, по каким алгоритмам это происходит.

– То есть ты хочешь сказать, что вы до конца не знаете, как работает игра, которую сами и создали? – Мир открывался для меня с новой стороны. Мне казалось, что Володя и его коллеги должны быть вроде богов этой игры, а оказалось, что они сами не до конца представляют, что тут вообще творится.

– По крайней мере, пока да, – Володя смотрел на меня серьезным взглядом. – Ты должен понять, что стал участником не еще одной игры, а совершенно нового проекта. Здесь все по-другому. Мы хотим сделать игру, в которой вмешательство администрации в процесс будет минимальным. Поэтому любой путь игроки должны проходить сами.

– Хорошо, а как мне тогда учиться драться или колдовать? – Непонятного становилось все больше. – Я же не в городе, у меня ни учителей, ни наставников.

– Не знаю, – снова развел руками Володя. – Ищи свой путь. Можешь спаринги с русалками устраивать или с болотником. Рано или поздно что-то у тебя получится.

– Понятно, что ничего непонятно, – скривился я. – А что вообще я должен делать в игре? Просто плавать по озеру и развиваться?

– Нет, конечно, – на лице Володи наконец-таки появились эмоции. – Скоро твою локацию опять откроют и к тебе придут игроки. У них будет квест на твое убийство, за которое они будут

получать жемчуг из твоего живота. Кстати, очень дорогой ингредиент для оплаты наставников в городе. Это задание для прокачки воинов.

– Опять? – Я уцепился за это слово, которое почему-то резануло мне слух. – Она уже была открыта?

– Это неважно, и сейчас слишком долго обсуждать, – отмахнулся Володя. – Полезай в капсулу.

В этот раз погружение стало для меня уже чем-то привычным. Хотя опрометчиво говорить так быстро о привычке. Памятуя о словах Володи, что совсем скоро меня придут убивать, я решил плотно заняться своими телом и боевыми навыками. Не обращая внимания на галдение русалок, я плавал по кругу без остановки, пока не понял, что еще одно движение, и я пойду ко дну. После этого я вылез на берег и начал приседать. Русалки решили, что это какая-то интересная игра и старательно повторяли за мной все движения. Несмотря на то, что девушки опасливо смотрели в сторону леса и несколько раз повторили мне, что боятся прихода болотника, мой сосед так и не появился. Видимо, полностью проблему решить не удалось и этого персонажа пока отключили. Я остановился, только увидев красную надпись перед своими глазами, что пора выходить из игры.

Володя встретил меня, не переставая похрюкивать.

– Ну ты меня и повеселил, – он смотрелся улыбающимся бегемотом из очень старого мультика. – Я такого парада физкультурников никогда не видел. Надо предложить рекламщикам выложить тебя в интернет. Если нет, то в разделе юмора точно можно неплохие деньги срубить.

– Я бы на тебя посмотрел, если бы ты приседать начал, – пробурчал я и без напоминаний поплелся в душ. Не знаю, что там говорил Володя про напряжение мозга, но ощущение, будто я целый день на себе мешки таскал.

– Езжай-ка ты домой, друг сердечный, – заботливо сказал Володя, увидев меня, появившегося из душа. – Завтра новый день, новые тренировки.

Кабинет Александра Евгеньевича на семьдесят пятом этаже штаб-квартиры корпорации «Берлога». Первый час ночи.

– Ну что, Сашенька, теперь ты мне веришь? – Раскевич с удовольствием рассматривал дорогой коньяк в бокале. – Сколько вы мучились с обучающими модулями? Это невозможно, машина способна подобрать наиболее удачный шаблон и будет действовать в соответствии с ним, – передразнил он кого-то, хихикая.

– Мне все равно кажется, что это был компьютерный сбой, – Александр Евгеньевич залпом выпил свою порцию коньяка и потянулся за бутылкой. – Я не верю, что мы так долго топтались на месте, а этот юноша в первый рабочий день нашупал верный путь.

– Он и не нащупывал ничего, – возразил Лев Давыдович, подставляя свой бокал под новую порцию горячительного напитка. – Он просто удачно попал со своими словесными кружевами в нужное место. Но я рад тому, что мы взяли его на работу. Теперь Искин обратит на него самое пристальное внимание и начнет учиться по-новому.

Глава 4

Как же тяжело открыть глаза! Да что же это такое? Я нащупал телефон на прикроватной тумбочке и попытался рассмотреть время на дисплее. Получилось далеко не с первой попытки. Десятый час утра.

Вроде и поспал нормально, почему же так плохо? Если верить ощущениям, то я вчера пил, причем много и не обращая внимания на крепость и качество алкоголя. Такого со мной уже лет пятнадцать как не случалось, по крайней мере если говорить о столь тяжком пробуждении.

Встав, а точнее почти свалившись с кровати, я добрал до комода, в котором хранилась наша домашняя аптечка. Кое-как справившись с блестящей упаковкой, я достал таблетку обезболивающего, подумал и достал еще одну. Внутри черепной коробки медленно пульсировал сгусток боли, и мысли никак не хотели собираться в кучку.

Что происходит? Может быть я простудился? Откуда такое состояние? Я вчера, вернее уже сегодня ночью решил не морочиться с ночными автобусами и просто заказал такси через приложение. Доехал до дома, разделся и лег спать. Единственное, на что хватило сил, это запахнуть грязное белье и потную футболку в корзину для стирки. Я еще порадовался, что Маша меня не дождалась и к моему приходу, наверное, видела десятый сон. Все, о чем я мечтал в тот момент, это уснуть в полете до подушки.

Проглотив таблетки, я поплелся в душ. По крайней мере, от похмелья контрастный душ помогает, может быть и сейчас окажет благотворное воздействие.

Водные процедуры действительно помогли, я с наслаждением стоял под упругими струями воды, вертя в разные стороны кран и регулируя температуру воды с горячей на холодную и обратно.

Вот теперь лицо в запотевшем зеркале стало напоминать что-то человеческое. Я с удовольствием растерся полотенцем и поплелся завтракать, прикидывая, успею ли я прочитать что-то полезное об игре, которая, как я надеюсь, станет для меня стабильным источником дохода в ближайшее время. А может быть даже на долгие годы.

Маня поставила передо мной чашку кофе и тарелку с яичницей. Ляпота! Вот, наверное, только ради таких моментов уже стоит жениться. Таблетки уже начали действовать, и настроение становилось все более благодушным.

Я вспомнил времена, когда жил один и утренние раздумья перед холодильником – стоит что-то приготовить или и так сойдёт? Зачастую сходило и так. В результате, однажды при изучении каких-то психологических тестов в университете в задачке на аналогию слов «кофе и сигарета» я честно ответил так, как думал – «завтрак». Оказалось, правильный ответ звучит немного по-другому. «Легкие транквилизаторы». Я сильно удивился, но с тех пор приучил себя завтракать чем-то более существенным.

Маня выглядела какой-то смущенной. Она явно не находила себе места. То без причины начинала протирать плиту, то поправляла занавески. Достала чашку из шкафа, подумала, поставила ее обратно. Я доел яичницу и внимательно посмотрел на жену.

– Маня, что-то случилось?

– Не знаю, – с готовностью откликнулась она. – И это меня пугает.

– Может нам надо поговорить и обсудить, что тебя пугает? – У меня было абсолютно спокойное настроение. То ли я ещё не проснулся, то ли просто не осознал, в чем проблема.

– Максим, – Маня села напротив меня с предельно серьезным видом. – Давай поговорим.

– Давай, – с готовностью согласился я, отхлебывая кофе.

– Я хочу знать, кем ты устроился работать, – с непонятной до конца мне интонацией произнесла жена. – Я имею право это знать.

Ничего не понимаю, честное слово. Скандалить Машка явно не собиралась, но в ее взгляде и тоне была такая решительность, как будто она приняла для себя трудное решение и теперь ни за что не отступится от него. Вот только при чем здесь моя работа?

– Тестировщик в онлайн-игре, вчера же тебе все рассказал, – медленно ответил я, подбирая слова. – А что не так-то? Да, не совсем привычный график, но я думаю, что мы найдём какой-то компромисс для нас с тобой.

– Максим, не надо меня обманывать, – теперь я отчетливо слышал мольбу в голосе. – Я признаю, что была неправа, возможно, я слишком сильно давила на тебя из-за увольнения. Но ты же у меня умный, мы вместе, и мы со всем справимся. Я готова потерпеть....

– Маня, – перебил я жену, чувствуя, как голова начинает идти кругом. – Ты о чем? Что случилось?

– Скажи мне честно, – она смотрела на меня какследователь на допросе. – Ты проститутка?

Я сделал ещё один глоток кофе и аккуратно поставил чашку на стол, отодвинулся и посмотрел в глаза жене. Она напряжённо ждала от меня ответа. Я изо всех сил старался успокоиться, но внутри меня все клокотало. Энергия требовала выхода наружу.

– Маня, я... – выговорить фразу все-таки не получилось. Я расхохотался, причём так громко и заливисто, что мой смех наверняка было слышно во всем доме. Не переставая смеяться, я сходил в прихожую и достал из сумки трудовой договор.

– Слушай, я знаю, что ты никогда не шарришься по моим карманам и сумкам, но, наверное, в этот раз стоило сделать исключение, – я продолжал всхлипывать, но первая волна уже прошла. – Как тебе в голову такое могло прийти? Посмотри на меня, где ты таких ночных мотыльков видела?

– Ну а что я должна подумать? – Машка начала оправдываться, но при этом цепким взглядом просматривала бумаги, которые я ей дал. – Ты приходишь домой далеко за полночь, выжатый как лимон, и вдобавок ложишься спать в новых дорогуищих брендовых трусах. А те, которые были на тебе, почему-то все перепачканы интимной смазкой. Какие могут быть варианты? Я в соцсетях в трёх местах спрашивала, и все предположили только этот вариант.

– Слава богу, ты маме с этим вопросом не звонила, – заулыбался я. – А то я представляю ее версии...

Машка пошла пунцовыми пятнами.

– Ну-ка, – я присел обратно к столу и изобразил крайнюю степень интереса. – Удиви меня. Неужели нашлись более веселые варианты моего трудоустройства?

– Неважно, – лицо Мани стало красным целиком. – Но ведь согласись, что это выглядит странно. Ты завалился спать, ничего не объяснив, а я всего-навсего хотела утром постирать наше белье.

Я согласился, и продолжая периодически хихикать, рассказал Машке про ванну виртуальной реальности, про своего персонажа и про то, что пока не очень понимаю, в чем именно заключается моя роль.

С каждым словом Маня оттаивала все больше, серьезность исчезала, уступая место искреннему интересу.

– Клаасно, – протянула она. – Я и не подозревала, что такая работа вообще существует. Слушай, Максим, а может мне тоже можно туда устроиться? Буду у вас там русалок тестировать, а?

– Эээ, – признаться, я как-то не ожидал такого поворота событий. – Можно спросить, но там очень строгий отбор. Если честно, я так понял, что меня одного взяли более чем из десяти кандидатов, и я сам до конца не понимаю, по каким критериям решили, что я лучше остальных.

– Максим, пожалуйста! – Лицо Мани приняло самое просительное выражение из всех когда-либо виденных мною. – Это же так классно, мы бы работали вместе, нам было бы что обсуждать, возможно у нас появились бы общие друзья.

– Маш, я спрошу, честное пионерское, – приложил я руки к груди. – Но абсолютно ничего не гарантирую. Сама понимаешь, я там пока никто и звать меня никак.

– Хорошо, – она покладисто кивнула и забрала у меня тарелку с чашкой. – Но ты спроси обязательно. Ладно?

Голова все-таки начала болеть снова, поэтому на работу я не пришел, а припелся, и мечтал только поспать где-нибудь в уголке.

– Как самочувствие? – Внимательно посмотрел на меня Володя. – Спал нормально?

– Спал, как младенец, – ответил я, прикладываясь к бутылке с минералкой. – А вот пробуждение было не столь приятным. Ощущение жуткого похмелья, хотя я не пил вчера, причем от слова совсем.

– Тааак, – с непонятной интонацией протянул мой куратор. – Ну-ка подожди.

Он достал из кармана мобильник и кому-то позвонил.

– Алена Сергеевна, это Владимир. Узнали? Очень приятно. Я чего звоню, у меня проблема с моим подопечным. Да, медицинского характера. Я был бы очень признателен, если вы подойдете. Нет, Раскевичу еще не звонил, решил сначала вас набрать. Хорошо, ждем.

Он завершил звонок и посмотрел на меня.

– Садись, в ногах правды нет, – и дождавшись, пока я упаду в кресло напротив него, спросил. – Ты, наверное, хочешь понять, что это такое с утра было?

– Было бы неплохо, – я хотел кивнуть, но спусток боли в районе темечка посоветовал мне этого не делать.

– Это реакция на игру, – ответил Володя, внимательно глядя на меня. – С непривычки. Я же так понимаю, ты раньше особо виртуальной реальностью не увлекался?

– Да некогда было, – развел я руками. – Работа, карьера, как-то не до игрушек.

– Ну вот видишь, – у меня складывалось ощущение, что я не первый, кому мой куратор объясняет про головную боль по утрам. По крайней мере, его речь из короткой и отрывистой стала гладкой и более быстрой, как будто он рассказывал накрепко заученную лекцию из учебника. – Те, кто играет дома, для удовольствия, крайне редко делают это по шесть-восемь часов подряд. Все-таки в реальном мире у всех нас слишком много насущных дел, чтобы можно было выпасть из жизни на такое длительное время. Элементарно, людям хочется сходить в туалет, а после этого поесть или попить. Та капсула, в которую мы тебя вчера погрузили, снимает многие физиологические проблемы, но полное погружение означает большую нагрузку на мозг. Твои ощущения сегодня утром – прямое следствие того, что вчера ты жил, нагружая только мозг. Он был вынужден создавать для тебя окружающую среду, запахи, звуки, даже чувство усталости, когда ты изображал олимпийского чемпиона в компании своих хвостатых друзей.

В этот момент мы услышали звук открываемой двери, и Володя был вынужден прервать свою лекцию. На пороге нашего кабинета стояла невысокая стройная женщина в белом халате, в очках и с очаровательной стрижкой черных волос под Мэрилин Монро. В принципе, именно с этой американской актрисой у меня и возникли первые ассоциации, единственное, что наша гостья была, как мне кажется, значительно ниже.

– А вот и наш ангел-хранитель, – к моему удивлению Володя проявил чудеса приткности и практически подбежал к этой женщине. – Здравствуйте, Алена Сергеевна! Как же я рад вас видеть!

– Здравствуйте, Владимир! – Вежливо ответила врач. – Когда уже наконец вы займетесь своим здоровьем? Мы же с вами разговаривали, и не один раз. Вам срочно надо худеть, причем не на пару килограммов. А вы?

– Грешен, – покаянно склонил голову мой куратор и порылся в кармане своих необъятных джинсов. – Хотите конфетку?

– Не хочу и вам не советую, – отказалась Алена Сергеевна и перевела взгляд на меня. – Это и есть наш больной?

– Максим Александрович, – поспешил встать и представиться я. А вот взгляд карих глаз у женщины оказался хороший, теплый и прямой одновременно. Она сделала шаг вперед и внимательно осмотрела меня сначала сверху вниз, а потом в обратном направлении. – На что жалуемся?

– Да вот, – развел я руками. – Ощущение, как с похмелья, а я не пил.

– Головная боль, головокружение, слабость, жажда? – Четко, как по учебнику, задала мне вопросы Алена Сергеевна и перевела взгляд на Володю. – Сколько он вчера играл?

– Нууу, – Вовчик замялся, прикидывая в голове что-то. – Часа два с половиной или даже три. Потом перерыв, где-то час получается, поломку устранили. И еще часа четыре подряд.

– Ясенько, – тон медицинского работника ощутимо похолодел. – А до этого Максим Александрович часто испытывал состояние полного виртуального погружения?

– Да... Не, ну так-то... – вид Володи стал виноватым, как будто школьника поймали за курением в туалете. Наконец он собрался с духом и выпалил. – Он до вчерашнего дня вообще не погружался.

Алена Сергеевна всплеснула руками, а Вовчик покраснел и покрылся испариной.

Меня опять усадили в кресло, померили пульс, давление, посмотрели зрачки, помяли живот, постучали молоточкам по коленям и локтям. И все это сопровождалось комментариями в стиле «Как выжить в концлагере», «Краткий курс счастливой семейной жизни на работе», «Надо ли работать после смерти?».

– Алена Сергеевна, – раздался знакомый вкрадчивый голос. На пороге стоял Раскевич. Мне начинало казаться, что этот милый дедушка психиатр на условной иерархической лестнице занимает совсем другую ступеньку, нежели он пытался обозначить мне в самом начале нашего знакомства. Вон как докторша с Володей напряглись. – По-моему, вы все-таки преувеличиваете степень опасности для здоровья нашего нового сотрудника. Ну да, переутомился с непривычки, но это временные трудности, связанные с адаптацией к новому для него виду деятельности. Я просто уверен, что Максим быстро войдет в норму.

– Лев Давыдович, – а эта Алена Сергеевна не так проста, как кажется. Вон как уверенно отвечает, хотя и напряглась ощутимо от присутствия профессора. – Я все-таки считаю, что нагрузки на мозг следует повышать постепенно. А не проводить эксперименты, как с котенком. Выплывет – не выплывет! Влияние виртуального пространства на мозговую активность изучено явно недостаточно.

– Ой, ладно вам, – махнул рукой Раскевич. Видимо, спор двух медиков начался давно и здесь только продолжался. – У нас достаточно большое количество фактического материала, и анализ собранных данных практически не вызывает тревоги. Я уверен, что недомогание Максима легко снимается таблеткой обезболивающего.

– Купируется, – поправила его Алена Сергеевна. В ее голосе звякнул металл.

– Снимается, – мягко повторил Лев Давыдович. – И больше не повторится.

– Я бы рекомендовала Максиму Александровичу отдых, – Алена Сергеевна стояла на своем. – Общение с семьей, прогулки на свежем воздухе.

– Так никто не против, – пожал плечами профессор. – Завтра четверг, у него, согласно трудовому договору, выходной. Впрочем, так же, как и в понедельник. Полноценный отдых, причем позволяющий не накапливать негативные эффекты. Это же ваши рекомендации были, и мы их учли. Максим Александрович, вы как? Полегчало?

Я кивнул. Мне очень хотелось, чтобы врачи оставили нас с Володей. Особенно сильно напрягало присутствие Раскевича, и, если честно, я даже не смог бы объяснить причину этого дискомфорта.

– Ну вот видите, Алена Сергеевна, – с удовлетворением сказал Лев Давыдович. – Все хорошо, наша помощь более не требуется. А завтра Максим проведет время с супругой и жизнь заиграет яркими красками.

– Кстати, – вспомнил я про просьбу супруги. – Лев Давыдович, а нельзя ли и мою супругу рассмотреть на должность тестировщика. Она как раз пока временно не работает. Мы могли бы играть вместе и проводить рядом еще больше времени.

– Боюсь, что нет, – отрицательно помотал головой Раскевич. – Политика компании запрещает семейные подряды, и не нам с вами менять эти правила. Но, если она хочет, то компания может выделить ей бесплатный аккаунт и комплект оборудования для игры. Ваша локация скоро будет открыта для игроков, и вы встретитесь. Правда, так сказать, по разные стороны баррикад. Но это же не так принципиально, правда?

– Наверное, вы правы, – я порадовался хотя бы такой поблажке. Все лучше, чем совсем ничего.

– Ну, тогда мы вас больше не отвлекаем, – Раскевич распахнул дверь и сделал приглашающий жест для Алены Сергеевны.

– Максим, возьмите, пожалуйста, у Владимира мой номер телефона и звоните мне всякий раз, когда почувствуете недомогание! – Женщина вздернула голову и вышла, не удостоив Льва Давыдовича даже взглядом.

– Так и живем, – улыбнулся профессор и вышел вслед за ней.

– Вот оно было надо? – Повернулся я к Володе. – Я думал, что они сейчас драться начнут.

– Не переживай, – махнул рукой тот. – Раз до сих пор не подрались, значит все нормально. Расскажи мне лучше, чем ты планируешь сегодня в игре заниматься?

– Как чем? – Удивился я. – С болотником за свой гарем биться буду. Или ему уже модель поведения переписали?

– Пока нет, – уклончиво ответил Володя. – Но работа идет. Он будет считать, что вы договорились, а твои красавицы будут считать тебя избавителем.

– Ну и хорошо, – я искренне порадовался. – Значит грязные танцы с оружием в руках пока откладываются. Что тогда нужно делать?

– Твою локацию скоро откроют для игроков, – Володя выудил откуда-то из-за тумбочки бутылку минералки и с наслаждением двумя глотками осушил половину емкости. – Тебя каждый день будут убивать. Возможно, что даже не по одному разу. Ты к этому готов?

– А к этому как-то готовиться надо? – Глупо улыбаясь, спросил я. – Мне что, надо больше плавать и приседать? Может, можно просто мне внешность перерисовать, сделать мощные мышцы и какой-нибудь меч в инвентарь положить?

– Чего мелочиться? – Володя растянул губы улыбке. – Давай тебя сразу богом сделаем? Божественную палицу в лапы и вперед, почивать на лаврах обожания паствой.

Я зажмурился от предвкушения, мне определенно нравился такой вариант.

– Такого не будет! – Оборвал мои мечты Вовчик. – Политика компании не предусматривает таких льгот даже для сотрудников. Поэтому развивайся сам, заодно с тем миром, в который ты попал. Выполняй задания, качай свои характеристики, готовься ко встрече с другими игроками.

– А какие задания? – Уцепился я за какую-то мысль внутри себя. – Кто их выдает?

– Кто-то да выдает, – развел руками Володя. – Твоя локация полностью создана искусственным интеллектом, так что мне самому интересно, где там какие закладки. Может надо с болотником закружиться, и он тебе плюшек отсыплет, а может с русалкой переспать, и она тебе чудо-богатыря родит. Думай!

– Спасибо! – Я постарался вложить в голос максимум искренности и проникновенности. – Ты мне сейчас так помог, так помог! Дай тебе бог жену хорошую и любовницу богатую за такие подробные советы!

– Язвишь? – Прищурился мой куратор. – Значит точно готов к работе! Иди раздевайся, тебя твой гарем ждет!

Уже стоя в одних трусах возле капсулы, я вспомнил практически самое важное, что не уточнил у Володи.

– А что насчет магии? Вы с Раскевичем вчера упоминали, что я колдовать могу.

– Можешь, – кивнул Вовчик. – Когда сам в это поверишь. Система считает твою уверенность и начнет вносить изменения в структуру мира, соответственно, в первую очередь исходя из особенностей твоего персонажа. Конкретно тебе советую экспериментировать с водой. Объяснить почему?

Он хитро посмотрел на меня, и я улыбнулся в ответ.

– Один – один, играем дальше! – И полез в ванну.

Озеро встретило меня бликами солнца на воде и радостными визгами русалок.

– Хозяин вернулся! – Громче всех кричала Бажена, которая немедленно попыталась обнять меня, подняв целый фонтан из брызг.

– Тихо, тихо! – Придержал я старшую жену своего гарема. – Мы же договаривались. Вы называете меня Эридан.

– Ой, точно, – ойкнула одна из русалок. – Прости нас, Хозяин.

– О, боги! – Воздел я руки к небу. – За что вы послали мне это испытание.

В этот момент наверху что-то гроыхнуло, и я инстинктивно ушел под воду. Ничего себе! А ведь кто-то меня слышал, не Володя же там у монитора балуется.

– Эридан, прости нас! – В голосе Бажены слышались слезы. – Мы все поняли.

– Будем надеяться, – обвел взглядом я свой женский батальон. – Какие новости были за время моего отсутствия?

– Все тихо и спокойно, – заулыбалась вновь Бажена. – Как ты вчера с болотником поговорил, так больше никто нас не обижает. Мы с девочками песни пели, тебя ждали. А мы будем опять в салки играть и танцевать на берегу? Нам понравилось.

Салки, танцы. Что делает с женщинами отсутствие развлечений? Я вчера спортом в поте лица занимался, а они решили, что это я их так развлекал.

– Будем обязательно, – заверил я Бажену. – Но попозже. Ты мне пока другое расскажи. К нам на озеро раньше какие-нибудь люди приходили?

– Приходили, – кивнула русалка. – Часто приходили, пока ты спать не залег. Ты их не любил очень, и все время ругался, про них вспоминая.

Ага, значит локация действительно раньше была открыта для игроков. И сдается мне, что я не первый тестировщик у этого персонажа. Вот бы пообщаться со своим предшественником. Он-то наверняка может мне много интересного рассказать.

– А с какой стороны они появлялись? – Задал я новый вопрос. – Всегда с одной или с разных?

– С одной, – Бажена показала рукой куда-то вправо. – Там тропинка начинается, ты по ней ходил куда-то пару раз и что-то искал. Правда, из нас никого не брал с собой.

– Потому что, мало ли что, – я испугался, что это намек на совместную прогулку. – Вы у меня красивые, вдруг кто-то украсть захочет. А от сестрицы моей, кикиморы? Новостей больше не было?

– Нет, – развела руками Бажена. – Эта вредина трескучая письмо так и не отдала, обещала сама снова прилететь, но пока что не было ее.

Значит, будем ждать сороку. Сестра – это всегда хорошо, даже если она кикимора. Может, от нее чему-то путному научусь. А вот по тропинке прогуляться надо, посмотреть, что

к чему. Я же до сих пор на местности не сориентировался, а вдруг мое озеро в самом центре Московии. Тогда понятно становится, с чего я вдруг игрокам понадобился. Да и не улыбается мне перспектива каждый день с распоротым брюхом ходить.

– Тогда пойду я погуляю, – глядя в сторону леса, задумчиво сказал я Бажене. – А вы тут пока не шалите без меня.

– А что нам делать без тебя? – Бажена не выглядела особенно расстроенной, но, видимо, в ее программе подобный вопрос выглядел обязательным.

– Озеро в порядок приведите, – я обвел руками свои владения. – Мне лежанку новую сделайте, все закоулки осмотрите, все, что найдете ценное, к скале тащите и на уступ складывайте. Заодно посчитайте, сколько рыбы у нас в озере.

– Ой, да какая там рыба, – махнула рукой русалка. – У нас ее здесь крупной и не водилось никогда, если только раки опять под корягами размножаются.

– Вот я вернусь, ты мне все и расскажешь, – строго покачал я указательным пальцем и поплыл к берегу, в ту сторону, которую указала мне Бажена.

Тропинка была, причем хорошая такая, широкая и натопанная, как будто каждый день по ней не один десяток людей хаживал. Я постоял с минуту возле леса, прикидывая, надо ли мне туда лезть, и решительно шагнул вперед.

А вот интересно, в лесу этом только болотник живет, или какой-нибудь леший тоже должен наличествовать? И если он есть, то программа или тоже живой игрок? Меня правда напрягали предупреждения Володи о скором открытии локации. Я наблюдал однажды, как ребенок моих знакомых играет в какую-то РПГ, наподобие нашей «Берлоги». Так вот он пытался получить какое-то достижение, и для этого раз за разом ходил в ближайший лес убивать волков. Пока мы с отцом этого пацаненка пили пиво за просмотром хоккейного матча, он успел прогуляться за волчьими хвостами несколько раз.

А ну как здесь найдется такое же достижение? «Сделай чучело из Водяного и получи магнитик в подарок!» Вот не греет мне душу такая перспектива, возможно, что это неправильно, но не греет.

Я тащился по тропинке, которая весело извивалась между деревьями, и старался следить за тем, чтобы пузо не сильно заносило меня в стороны при поворотах. Все-таки, надо что-то делать со своей физической формой, так меня как-нибудь инерцией однажды может куда-нибудь не туда занести.

– Привет тебе, добрый молодец! – услышал я голос откуда-то снизу.

Я остановился и посмотрел себе под ноги.

– Не там ищешь, – послышался опять тот же голосок, судя по всему, женский. – Вот же я, среди кувшинок, приглядишься.

Я огляделся и действительно увидел шагах в пяти от себя характерные круглые листы и крупные цветы, бело-зеленым ковром покрывавшие водную гладь. Голос шёл оттуда, но вот кому он принадлежал, понятнее не стало. Или это цветы со мной разговаривают?

– Ну вот что за принцы пошли? – С сожалением произнесла неизвестная. – Мало того, что сам зелёный какой-то, так ещё и зрением слабый. И как тут выжить бедной девушке?

Я начал как можно более внимательно разглядывать кувшинки, и тут с какого-то камушка прыгнуло маленькое существо, ещё пара прыжков, и я увидел у своих ног лягушку, или жабу. Не знаю, никогда не мог объяснить, чем именно они отличаются. Она смотрела на меня снизу вверх, забавно двигая головой и периодически приоткрывая свой рот.

– Поцелуй меня, добрый молодец, – попросила она. – Не пожалеешь!

«Вот оно!» – обожгла меня счастливая мысль. – «Все прям так, как Володя говорил. Задание! Как в старых сказках бывает, заколдованная принцесса красавица!»

– Как тебя зовут, красавица? – радостно спросил я. – И откуда ты здесь такая хорошая взялась.

– Василиса я, – с готовностью ответила лягушка. – А как здесь оказалась?

Она горько, совсем по человечески вздохнула. Потом посмотрела на меня серьезным взглядом и добавила.

– Это очень длинная и грустная история. Я бы не хотела сейчас вспоминать о ней. Ты поцелуешь меня?

– Конечно, поцелую, – тут же наклонился я к лягушке и протянул к ней ладонь. – Иди сюда!

Та доверчиво скакнула ко мне на руку, и я поднял Василису на уровень глаз. Вблизи она показалась мне совсем малюткой. Я даже задумался, а как, интересно, будет происходить процесс превращения? Девушка, даже самая тоненькая и хрупкая, должна быть явно в десятки раз больше, откуда же возьмется вся эта лишняя масса? Впрочем, это же виртуальность, здесь возможно все что угодно, у меня вон тоже хвост в ноги превратился.

Тем временем лягушка закрыла глаза и вытянула свои губы.

– Поцелуй же меня! – вновь попросила она, и я решил, что давно пора.

Я аккуратно чмокнул в подставленные губы и...

НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!

– Ещё раз! – горячо прошептала Василиса, и я снова поцеловал ее губы. Результата не было и на этот раз.

– И ещё разочек! – лягушка не открывала глаз и лишь продолжала тянуться ко мне губами.

– Василиса, – решил я как-то прояснить ситуацию. – Может я что-то делаю неправильно? Почему ты не превращаешься?

– В кого? – Открыла лягушка один глаз.

– Ну как в кого? – Картинка явно не складывалась. – В принцессу!

– Так как я превращусь? – Василиса открыла и второй глаз. – Я же лягушка, я не могу ни в кого превратиться!

– А зачем тогда ты просишь тебя поцеловать? – Я вообще перестал понимать происходящее.

– Ну я же девушка, – я с ужасом увидел, как губы Василисы растянулись в улыбке. – Мне тоже хочется ласки. Давай, поцелуй меня ещё разочек! Что тебе, сложно, что ли?

Офонареть, развели, как ребёнка! Лягушке интима захотелось, а добрый Максим ей его предоставил. Принцессу нам, видите ли, захотелось, но жизнь повернулась ко мне... Жабой!

Я даже не нашёлся что сказать в этой ситуации. Злость смешалась с восхищением, и в этой смеси рациональных мыслей пока не рождалось.

– Не будешь больше? – С сожалением спросила Василиса. – Ну ладно, и на том спасибо. И спрыгнула вниз с ладони.

Я валяюсь, дорогая редакция. Нет, я все понимаю, все должно быть максимально реалистично, но про таких наглых лягушек я даже в сказках не слышал. С другой стороны, это все же игра, да и про игровые алгоритмы что-то мне Володя вчера вкручивал.

– Эй, красавица! – Крикнул я ей вслед. – А ты ничего не забыла?

– В смысле? – Обернулась Василиса. – Поцеловать на прощание?

– Ты говорила, что я не пожалею, поцеловав тебя, – решил я не ходить вокруг да около. – Обманула значит?

– Почему сразу обманула? – В квакании лягушки слышалось негодование. – Ты только что поцеловал ослепительную милашку! Радоваться должен, что такая красotka, как я, обратила на тебя внимание.

– Вообще-то, прозвучало обидно, – возмутился я. – Я тоже, знаешь ли, не урод.

– Ты в этом уверен? – Теперь Василиса определенно начала язвить. – Ты уж прости, но на эталон красоты ты точно не тянешь.

– На вкус и цвет все фломастеры разные, – с досадой ответил я, невольно посмотрев на свое зеленое пузо.

– Я не знаю, что такое фломастеры, – задумчиво протянула лягушка. Я мысленно хлопнул себя по лбу, действительно, откуда ей знать про канцтовары в моем мире. – Но ты действительно был добр и нежен со мной, Водяной. И я не хочу показаться совсем неблагодарной.

Мне показалось, что Василиса задумалась, и я испугался повторения вчерашней истории с болотником. А ну как опять игровой персонаж зависнет? Не знаю, чему там может научиться Искусственный интеллект от моих разборок с лягушкой, но мне очень захотелось получить хоть какую-то компенсацию за лобызания этой красавицы.

Василиса думала не очень долго, минуты две, хотя я и успел за это время порядком понервничать, успокоиться, потом решить, что двум смертям не бывать и начать с интересом осматриваться по сторонам.

– Эй, принц, – не очень почтительно окликнула меня Василиса. – Пойдем со мной. У меня есть для тебя маленький подарок.

Вот это уже другое дело. Подарки я люблю, особенно те, которые, можно сказать, честно заработаны. Василиса шустро запрыгала по тропинке, а я поспешил вслед за ней. Лягушка допрыгала до ковра кувшинок и начала что-то искать среди них, ловко сигая с одного цветка на другой.

– Вот! – Удовлетворенно квакнула она, видимо, найдя предмет своих поисков. – Плыви сюда.

Я осторожно сделал шаг вперед и почувствовал, как ноги мгновенно превратились в хвост с плавником. Небольшая лужа на деле оказалась достаточно глубоким водоемом. Я, аккуратно раздвигая цветы руками, подплыл к листу, на котором сидела Василиса.

– Нырй вниз, – ответила на мой вопросительный взгляд лягушка. – Я надеюсь, что ты по достоинству оценишь подарок скромной девушки.

Ухмыльнувшись скромности местных обитателей, я сделал нырок, в очередной раз с удовольствием подумав, что мечта о дайвинге осуществляется прямо сейчас, причем без дополнительных приспособлений и материальных затрат. Подводный мир этого водоема был не столь живописен, как у меня в озере, но мне пока что интересно было все. Тем более, что я никогда раньше не видел таких длинных лиан, которые тянулись от цветков с листьями на поверхности воды к самому дну. Или, наоборот, наоборот? Растут же кувшинки снизу вверх.

Ладно, с особенностями водной ботаники разберемся попозже. Где же обещанный сюрприз? По идее, он должен лежать на дне. Вот только что там? Золотой ключик от черепахи Тортиллы? Или, может быть, меч – всеобщий нагибатор?

Я спускался все ниже и ниже, глубина водоема была явно больше пяти метров, и здесь у дна уже явно ощущался недостаток света. Я начал шарить между корнями, но только поднял кучи ила, от чего вокруг стало еще темнее. Внезапно справа от меня что-то блеснуло. Я рванул туда и нащупал рукой какой-то предмет. Потянув его на себя, я выдернул находку из цепких лап придонных растений и попытался рассмотреть, что же мне досталось в подарок за шашни с лягушкой. Это был... Да ладно, правда что ли?

Глава 5

– Ну что? Как тебе мой подарочек? – Василиса была явно довольна собой. – Может еще раз меня за такую щедрость поцелуешь?

– Слушай, красавица, такое ощущение, что ты мне меч-кладенец подарила, – я с удовольствием рассматривал находку. – Эта штука молниями врагов бить умеет? Или какие в нем волшебные свойства?

Я держал в руках трезубец, причем на вид даже золотой. Он был большой, почти с меня ростом, но удивительно легкий. Странно, я где-то читал, что золото очень тяжелое. Может это какой-то металл или сплав, просто покрытый позолотой? Хотя прямо сейчас это не очень важно. В конце концов, это же только игра, я не смогу отнести эту золотую вилку в ломбард и выгодно продать.

С другой стороны, здесь в игре эта острога может помочь мне стать сильнее и защититься от всех напастей. Надо только разобраться, как она работает. Я перевел взгляд с трезубца на лягушку.

– Ну и? Как активировать мой прекрасный трезубец?

– Слушай, а как тебя зовут? – Вопросом на вопрос ответила Василиса. – Мечтатель или Фантазер? Ты все время спрашиваешь какие-то небылицы. То хочешь, чтобы я в принцессу превратилась, теперь взял в руки трезубец и спрашиваешь, как стать богом?

– Почему богом? – Не понял я. – И да, извини пожалуйста, забыл представиться. Эридан, местный водяной.

– То, что водяной, я сразу поняла, – махнула лапкой Василиса. – Ну ты какими-то словами странными разговариваешь постоянно.

Блин, я постоянно забываю, что это игра про далекое прошлое, и такие слова как «активировать», «фломастеры» и «престижигитация» в этом мире неизвестны. Впрочем, последнее и в моем-то не всякий человек поймет.

– Ну этот трезубец волшебный? – Потряс я находкой. – Я могу колдовать с его помощью?

– А причем здесь волшебство и трезубец? – Недоуменно квакнула Василиса. – Нет, ты конечно можешь использовать его как посох у волхвов. Потом, когда-нибудь. И с его помощью направлять волшбу. Но колдовать ты должен сам и только сам.

Приехали, на ровном месте и мордой об асфальт. Вот и пойми теперь, какие алгоритмы придумали Володя с его коллегами? Или это все придумки загадочного искусственного интеллекта, который, как я понял, сам еще ребенок и только учится управлять этим миром.

– Еще бы кто научил, как эту самую волшбу творить, – расстроено протянул я, крутя в руках трезубец. А я-то уже обрадовался было, меч-кладенец нашел. Пойду сейчас направо и налево нагибаторством заниматься. Вот почему такая несправедливость? В большинстве книг, которые я читал про компьютерные игры, всегда так и было. Герой, не успев еще поднять пару уровней, обязательно находил какое-нибудь супероружие и начинал «мочить врагов» направо и налево, оставаясь, естественно, неуязвимым. Либо становился обладателем суперумения, и все самые сильные продвинутые кланы и игроки бегали перед ним на задних лапках, предлагая дружбу, золотые горы, весь мир и пару коньков впридачу.

Мне же достались в качестве бонусов от системы необъятных размеров пузо, большая позолоченная вилка и гарем хвостатых красавиц, которые умеют песни петь и в «салочки» играть. Максим, да ты везунчик! Причем с пометкой экстра.

– Странный ты, водяной, – квакнула Василиса. – Говоришь чудно, имя какое-то нелепое, еще и элементарных вещей не знаешь.

– Имя как имя, – насутился я. – А то, что я чего-то не знаю, не значит, что я выучиться не смогу.

– Ну-ну, – в голосе лягушки был скепсис. – Посмотрим, как у тебя это получится. Иди куда шел, чудо-богатырь.

– Так может ты со мной хочешь, красавица? – Василиса вызывала у меня интерес. – Говорит интересно, совсем не так, как мои русалки или болотник, может у нее действительно каким-то заданием разжиться будет можно или вещью, более полезной, чем этот трезубец.

– С тобой? – Лягушка отпрыгнула от меня на пару кувшинок в сторону. – Я тебя боюсь, Эридан. Станный ты какой-то. А ну как заведешь меня в чащобу какую-нибудь, пузом придавишь и снасильничаешь?

– Да тьфу на тебя, – я и правда попытался плюнуть себе под ноги, но испугался, что попаду на живот, потому что ног не было видно. – Станные у тебя фантазии, Василиса. До свидания!

И я поплыл к берегу, оставляя за спиной зеленую бестию с недостатком мужского внимания. Тропинка никак не изменилась за время моих купаний и все так же петляла между деревьями. Я продолжал идти вперед, чувствуя, как ноги наливаются тяжестью, а перед глазами появляются яркие блики. Судя по всему, запас хода у меня пока еще невелик, хотя не так уж много я прошел. Километра два от силы, а сил уже нет.

Интересно, как я вообще собираюсь в битвах за свое озеро участвовать? Меня полчаса от силы по берегу погонять, и я сам коньки отброшу, вернее, в моем случае, ласты. Надо где-то присесть и отдохнуть, иначе упаду прямо на трезубец, который последние метров триста я использовал вместо посоха, и окажусь нанизанным на него, как бабочка на иголку. Вот потехато будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.